

Православный ВЕСТНИК

ФЕВРАЛЬ 2018

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

3 Праздник трех святителей –
праздник семейной святости

6 Три святителя: организатор,
молитвенник, проповедник

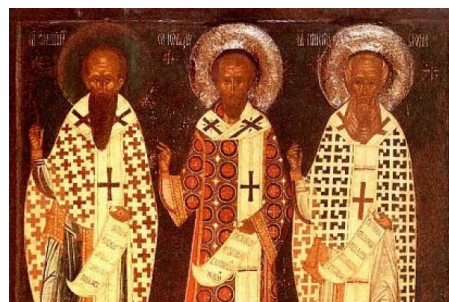
8 Престольный праздник в
нашем храме

8 Весенний скаутский лодочный
поход по Муррею

16 10 ошибок родителей,
которые мешают детям
полюбить чтение

18 10 способов увлечь
ребенка чтением

19 Какие бывают дожди

20 Три яблока

23 Правило
Последнего Слова, или
Разговор перед смертью

24 Об истинном
достоинстве человека

28 Вернуть человеку
Библию

29 Слово на день
Сретения Господня

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Праздник трех святителей – праздник семейной святости

12 февраля

Святители Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст известны как великие богословы и отцы Церкви. Каждый святой являет собою пример жизни во Христе, пример для всех верующих. Без сомнения, можно очень многое сказать о жизни трёх великих иерархов Православной Церкви, но хотелось бы остановить внимание на одном моменте: пристальнее всмотреться в жизнь семей, в которых родились и воспитывались святители Василий, Григорий и Иоанн. Что мы знаем о них?

Самое главное – семья каждого из великих святителей является в полном смысле этого слова святой семьей. Многие члены этих семей прославлены Церковью. В семье святителя Василия Великого – это его мать преподобная Емилия (память 1/14 января), сёстры: преподобная Макрина (память 19 июля / 1 августа) и блаженная Феосевия (Феозва), диакониса (память 10/23 января), братья: святители Григорий Нисский (память 10/23 января) и Пётр Севастийский (память 9/22 января). Святитель Григорий Нисский пишет: «У родителей отца имущество было отнято за исповедание Христа, а дед наш по материнской линии был казнён вследствие императорского гнева, а всё, что он имел, перешло к другим владельцам». Матерью отца святителя Василия Великого была святая Макрина Старшая (память 30 мая / 12 июня). Её духовным наставником был святитель Григорий Неокесарийский, известный также как святитель Григорий Чудотворец. Святая Макрина принимала действенное участие в воспитании будущего святителя, как он и сам об этом пишет: «Говорю о знаменитой Макрине, от которой заучил я изречения блаженнейшего Григория, сохранявшиеся до нее по преемству памяти, и которые сама она соблюдала и во мне ещё с малолетства напечатлевала, образуя меня догматами благочестия».

Святитель Григорий Богослов так восхваляет предков святителя Василия: «В числе многих

известных были и предки Василия по отцу; и как они прошли весь путь благочестия, то время это доставило прекрасный венец их подвигу... Сердце их было готово с радостью претерпеть всё, за что венчает Христос подражавших собственному Его ради нас подвигу...». Так, родители святителя Василия – Василий Старший и Емилия – были потомками мучеников и исповедников за веру Христову. Нужно сказать и о том, что святая Емилия изначально готовила себя к подвигу девства, но, как пишет её сын святитель Григорий Нисский, «поскольку была она круглой сиротой, а в пору юности цвела такой красотой телесной, что молва о ней многих побуждала искать её руки, и возникла даже угроза, что если она с кем-либо не сочтается браком по доброй воле, то претерпит какое-нибудь нежелательное оскорбление, затем что обезумевшие от её красоты уже готовы были решиться на похищение». Поэтому святая Емилия вышла замуж за Василия, имевшего славу образованного и благочестивого человека. Так что родителей святителя Василия

объединяла прежде всего любовь ко Христу. Святитель Григорий Богослов восхваляет этот по-настоящему христианский брачный союз: «Супружество Василиевых родителей, состоявшее не столько в плотском союзе, сколько в равном стремлении к добродетели, имело многие отличительные черты, как то: питание нищих, странноприимство, очищение души посредством воздержания, посвящение Богу части своего имущества... Оно имело и другие добрые качества, которых достаточно было, чтобы наполнить слух многих».

Но главной добродетелью Василия и Емили были их дети: «Чтобы одни и те же имели и многих и добрых детей, тому найдём, может быть, пример в баснословии. О родителях же Василиевых засвидетельствовал нам действительный опыт, что они и сами по себе, если бы не сделались родителями таких детей, довольно имели у себя похвальных качеств, и, имея таких детей, если бы не преуспели столько в добродетели, по одному благочадию превзошли бы всех... Но превосходство во всех очевидно служит к похвале родивших. А сие показывает блаженнейшее число иереев, девственников и обязавшихся супружеством, впрочем так, что супружеская жизнь не воспрепятствовала им наравне с первыми преуспеть в добродетели – напротив того, они обратили сие в избрание только рода, а не образа жизни».

В такой семье воспитывался святитель Василий и его братья и сёстры. Родители, избравшие путь христианской добродетели, подражая в этом своим родителям – засвидетельствовавшим свою веру мученичеством и исповедничеством, воспитали детей, явивших в своей жизни всё разнообразие христианского подвига.

Семья святителя Григория Богослова, самого ближайшего друга святителя Василия Великого, также явила пример христианской святости. Отец святителя Григория, тоже Григорий по имени, был епископом города Назианза; мать его звали Нонной. Они оба прославлены в лике святых (память святителя Григория – 1/14 января; память святой Нонны – 5/18 августа). Святитель Григорий с большой любовью

пишет о своей матери: «Она знала одну красоту – красоту душевную – и старалась сохранить или уяснить в себе, по мере сил, образ Божий... Она знала одно истинное благородство – быть благочестивой и знать, откуда мы произошли и куда пойдём; одно надёжное и неотъемлемое богатство – иждивать своё имущество для Бога и для нищих, особенно же для обедневших родственников». Святая Нонна была не только добродетельной христианкой, верной женой, но ещё и наставницей для мужа: «Жена, данная Богом моему родителю, была для него не только сотрудницей, что ещё не очень удивительно, но и предводительницей. Она сама и словом и делом направляла его ко всему превосходному. День и ночь припадала к Богу, в посте и со многими слезами просила у Него даровать спасение главе её и неутомимо действовала на мужа, старалась приобрести его различными способами». Дело в том, что отец святителя Григория – Григорий Старший – родился в языческой семье (родители святой Нонны были христианами) и с детства принадлежал к секте ипсистерииан. Святая Нонна через молитвенный подвиг и пример личного христианского благочестия убедила мужа принять таинство Святого Крещения. И вот в возрасте 45 лет Григорий Старший крестился, приняв таинство от архиепископа Каппадокийского Леонтия, который был участником I Вселенского Собора в Никее. Через два или три года он был рукоположен в пресвитера, а затем и в епископа города Назианза.

Святитель Григорий Богослов писал, что, даже не будучи просвещен светом истинной веры, его отец по качествам души и высоте нравственной жизни был христианином: «Он был нашим даже прежде того, как стал членом нашего двора, ибо к нам принадлежал по своей нравственности. Ведь как многие из наших бывают не от нас, потому что жизнь делает их чуждыми общему телу, так и многие из находящихся вне Церкви бывают нашими – те, которые доброй нравственностью предваряют веру: им не хватает только имени, но они обладают самой действительностью. Из числа таковых был и мой отец – ветвь чуждая, но по жизни склоняющаяся к нам... В награду за свои нравственные качества он, как думаю, и

получил веру». На семье святителя Григория исполнились слова святого апостола Павла: «Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кор. 7: 14).

У святых Григория и Нонны было трое детей: дочь Горгония, сыновья Григорий и Кесарий. Старшая сестра святителя Григория Богослова также прославлена Церковью (память 23 февраля / 8 марта). Святая Горгония повторила подвиг своей матери – обратили мужа в христианство: «Она всецело посвятила себя Богу. Но, что особенно хорошо и достойно в ней уважения, она и мужа своего склонила на свою сторону и имела в нём не строптивого господина – благого сослужителя. Мало сего: самый плод тела, то есть детей и внуков своих, она соделала плодом духа, ибо весь род и всё семейство, как единую душу, очистила и приобрела Богу... В продолжение жизни она служила для детей образцом всего доброго, а когда отозвана отселе – оставила после себя домашним волю свою как безмолвное наставление».

О семье третьего великого святителя и учителя Церкви Иоанна Златоуста известно гораздо меньше, чем о семьях святителей Василия и Григория. Его родителей звали Секунд и Анфиса (Анфуса), они были знатного происхождения. Еще будучи ребёнком святитель Иоанна потерял отца, поэтому его воспитанием занималась мать, полностью посвятившая себя заботе о сыне и старшей дочери, имя которой не сохранилось. В сочинении «О священстве» святитель Иоанн приводит слова матери, описывающие все тяготы её жизни: «Сын мой, я сподобилась недолго наслаждаться сожителем с добродетельным отцом твоим; так угодно было Богу. Смерть его, последовавшая вскоре за болезнями твоего рождения, принесла тебе сиротство, а мне преждевременное вдовство и горести вдовства, которые могут хорошо знать только испытавшие их. Никакими словами невозможно изобразить той бури и того волнения, которым подвергается девица, недавно вышедшая из отеческого дома, ещё неопытная в делах и вдруг пораженная

невыносимой скорбью и принужденная принять на себя заботы, превышающие и возраст, и природу её». Более 20 лет прожила мать святителя во вдовстве, что стало её христианским подвигом. Святитель Иоанн писал об этом так: «Когда я был ещё молод, помню, как учитель мой (а он был суевернейший из всех людей) при многих удивлялся моей матери. Желая узнать, по обыкновению, от окружавших его, кто я таков, и услышав от кого-то, что я сын вдовы, он спросил меня о возрасте моей матери и о времени её вдовства. И когда я сказал, что ей сорок лет от роду и что двадцать лет уже прошло, как она лишилась моего отца, он изумился, громко воскликнул и, обратившись к присутствовавшим, сказал: “Ах! какие у христиан есть женщины!” Таким удивлением и такою похвалою пользуется это состояние (вдовства) не только у нас, но и у внешних (язычников)!». От столь мужественной и терпеливой матери получил своё воспитание святитель Иоанн, и сам проявлявший немало мужества и терпения в своём пастырском служении, находясь на столичной кафедре. Хотя родители святителя Иоанна и не прославлены в лике святых, нельзя не назвать святой семью, в которой родился и был воспитан величайший церковный проповедник и пастырь.

Воспитание детей в христианской вере – это величайший подвиг и долг каждой верующей семьи. И самое лучшее воспитание – личный пример христианской жизни, передающийся от родителей к детям, идущий из поколения в поколение. Мы видим это в семье святителя Василия Великого. Пример подвига жены-христианки, обращающей ко Христу неверующего мужа, являет нам семья святителя Григория Богослова в лице его матери и старшей сестры. Стойкость, мужество и терпение в скорбях и трудностях показывает мать святителя Иоанна Златоуста. Поэтому праздник трех великих святителей можно считать и праздником их семей, воспитавших детей, ставших столпами Церкви Христовой.

Священник Василий Куценко
pravoslavie.ru

Три святителя: организатор, молитвенник, проповедник

Василий, Григорий и Иоанн столь часто поминаются вместе, что отдельно мыслятся уже с трудом. Вместе с тем они, как Петр и Павел, во многих аспектах являются яркими противоположностями. Выяснение этих противоположностей не разрушает, но, наоборот, подчеркивает то единство, которое им подарено в Духе Святом и которое так органично вошло в сознание Церкви.

Главное место в этом маленьком соборе святителей можно всё же отдать Василию. Всё, что есть у Григория и Иоанна, есть и у него. Они борцы с ересями – и он; они яркие проповедники Слова – и он. Мужественный дух, любовь к пустыне, скромный быт, глубокое постижение догматов – всё это и многое другое у трёх отцов общее. Все трое вышли из святых семейств. Их матери, отцы, братья составляют целые созвездия удивительных в святости личностей. Но Василия отличает высочайшая степень самодисциплины. Василий – организатор, чего не скажешь о Григории и Иоанне или скажешь с натяжкой. Всюду, куда приходил Василий, он оставлял после себя строгую иерархию и порядок. Сам он, без сомнения, был харизматичным человеком, но полагался в церковной практике на далеко не одну лишь силу личного влияния

и духовные дары. Дисциплину и устав, закон и организацию – порядок, одним словом, вносил Василий Великий всюду. А ведь дела в Церкви тогда были подобны ночному бою, где всякий разил своих и чужих, ничего не видя и не понимая.

Ум и познания Василия позволяли ему стать ученым, воля и строгость могли сделать из него настоящего монаха, подобного Антонию. Но он пожертвовал всеми талантами ради борьбы за Церковь. Глубоко спрятал он душевную мягкость, чтобы стать несокрушимым, и лишь втайне, подобно другу – Григорию, мог тосковать о жизни безмятежной, о пустыне и уединении. Мало кому понятно, что значит, любя Писание и безмолвие, пожертвовать собою и броситься в гущу борьбы за Церковь и её догматы, не имея покоя, рискуя жизнью, сгорая ежедневно.

Совсем другой был Иоанн, и уж ещё более отличным от первых двух предстает Григорий. Иоанн – народный любимец и вождь, но он – вне системы. Епископы его не любят, причём не только еретические епископы. Двор вне себя от его поучений и обличений. После себя Златоуст оставляет имя, слово и память, но не организацию, не боевое построение. Его друзья и ближайшее окружение после изгнания Иоанна попадают в немилость и становятся жертвами. И это не упрек, а подчеркивание несхожести, ибо во Христе каждый воин воюет как умеет.

А Григорий – это созерцатель. Он, конечно, живёт среди людей и назидает паству, поскольку носит высший сан. Но он тяготится саном, тяготится тем, чего так жадно ищут недостойные сана. Епископский омофор становится причиной обиды Григория на Василия. Последний всё, не исключая и дружбы, подчиняет интересам Церкви и, по сути, принуждает друга стать архипастырем в тяжелый для Церкви момент. Как проповедник Григорий не столько увещевает и говорит, сколько поет. Именно на сладкий голос его вещаний, называемых Церковью «пастырской свирелью», люди, зараженные заблуждениями, стекаются в ограду Церкви и принимают Православие.

Деревянный храм Трёх Святителей
в г. Пятигорске Ставропольского края

У Василия нет свободного времени. Григорий на досуге пишет стихи. Иоанн толкует послания Павла, и сам апостол языков является ему, чтобы разъяснять сложные места своих посланий. Трудно найти трёх людей, более психологически несхожих между собою.

***

Тот конфликт, который свёл память трёх святителей воедино, очень даже понятен. Люди способны всё самое святое превратить в предмет пререканий и ссор. Коринфяне ссорились, говоря: «Я Павлов, а я Аполлосов» (см.: 1 Кор. 3: 4). Тогдашние христиане затеяли спор, кто из трёх больший и славнейший. Вся сложность в том, что при взгляде на каждого в отдельности каждому, без сомнения, можно присуждать первенство. Рассмотрим жизнь Василия (а каждый из нас обязан это сделать), вникни в неё, и ты воскликнешь: «Велик Василий! Кто подобен ему во святых?!» Но начни следом рассматривать образ Иоанна, и вскоре с изумлением произнесешь: «Нет такого, как Иоанн!» Если же вчитаешься в слова Григория и в тишине рассмотришь смиренные черты этого обладателя небесного ума, то забудешь всех, кого хвалил перед этим, говоря: «Моли Бога о мне, чудный Григорие!» Большого среди них нет. Нет именно потому, что они разные. В красоте и точности слов нет равного второму Богослову. А в ревности о славе Божией со Златоустом встанет рядом, быть может, только Илия Фесвитянин. Василий же не просто борец, и аскет, и мудрец, и начальник монахов. Он ещё и военачальник, умеющий собрать многих разрозненных борцов и превратить их в войско. Все трое велики, и велики по-разному.

***

У Церкви во все эпохи должны быть и организаторы, и пламенные ораторы, и тихие созерцатели. Горе Церкви и народу Божию, если кого-то из этих трёх нет у неё в одну из эпох. Трижды горе Церкви, если никого нет! Тогда за привычной и благообразной наружностью усиливаются и умножаются лютые болезни, и некому исцелить их.

Всякий муж, поставленный Богом на

священную степень, должен испытать себя на предмет того, какой из этих трех талантов более соответствует его душевному складу и опыту. Не может быть, чтобы ничто из упомянутого не относилось хоть как-то к каждому из пастырей. Но и соединение всех трёх дарований в одном лице решительно невозможно!

Проповедник, организатор, уединенный молитвенник.

Усмиритель людского моря, сын битвы и сын молитвенной тишины.

Что-то одно из трёх.

***

Если человек командует другими, распоряжается, управляет, пусть смотрит на образ Василия Великого. Он должен не только управлять, превращая все пять пальцев правой руки в указательные, но должен также запастись всякими знаниями, как это делал Василий. Должен любить пост и книги, в уединении должен черпать силы для борьбы за Истину среди многолюдства.

Если человек проповедует вовремя и не вовремя, как и заповедал Павел апостол, пусть убежит от празднословных трапез и заискивания перед богатыми, по образу Златоуста. Пусть к чтению и проповеди присоединит горячее служение литургии и обильную милостыню, по примеру великого отца, и пусть пожертвует всем для того, чтобы его уста стали устами Слова.

Если же любит уединение человек, любит долгие молитвы и с неохотой отрывает ум от небес ради дел земных, пусть глянет на Григория. Тот, как ни страдал, но оставлял пустыню и занимал кафедру, если Церковь того требовала. Тот пренебрегал своим ради общего и шёл трубить в серебряные трубы проповеди, чтобы пали толстые стены Иерихона.

Что-нибудь одно, пусть в самом скромном количестве, должно быть у каждого мужа, носящего льняной ефод. В обновлении памяти относительно этой истины, быть может, и заключается главный смысл совместного почитания Церковью Василия, Григория и Иоанна.

*Протоиерей Андрей Ткачёв
pravoslavie.ru*

Престольный праздник в нашем храме

В понедельник, 18 декабря, епископ Георгий Канберрский посетил Аделаиду и пробыл в городе несколько дней. Вечером в понедельник служили всенощную с елеопомазанием и освящением хлебов. Во вторник, 19 декабря, перед началом службы состоялось водоосвящение. Праздничное богослужение началось с торжественной Архиерейской встречи. На службе присутствовали священнослужители из разных православных приходов Аделаиды: наш настоятель протоиерей Владимир Дедюхин, игумен Вениамин (Форбс) – монастырь Св. Пророка Илии, иерей Пётр Хилл – Англоязычная община Св. Патрикия, иерей Варнава Джеллингс – Англоязычный приход свв. Елизаветы и Варвары, иерей Милорад и диакон Горан (Сербская Православная Церковь), диакон

Павел Токарев, прислужники Даниил Хилл, Пётр Жуковский и Даниил Фрай. Возглавил службу епископ Георгий Канберрский. В своей проповеди Владыка Георгий обратился к памяти Святого Николая Мирликийского. В конце службы прошёл Крестный ход.

После службы состоялся праздничный обед. Особые слова благодарности хочется сказать сестричеству прихода и всем, кто им помогал. Наши труженицы приготовили замечательный постный обед. С особенным удовольствием прихожане отведали знаменитого борща старшей сестры Дионисии Ужигайевой! Настоятель храма протоиерей Владимир Дедюхин поблагодарил сестричество за их неутомимость и кулинарное мастерство.

Большое спасибо всем, кто принял участие в нашем празднике!

Весенний скаутский лодочный поход по Муррею

«На следующий год – опять в лагерь» – этим обещанием заканчивается каждый скаутский лагерь. А чтобы следующий прошёл хорошо, подготовку к нему надо начинать сразу же, не откладывая в долгий ящик. И к нашему октябрьскому весеннему лагерю мы начали готовиться уже в феврале 2017 года. Тогда на собрании руководителей было принято решение сделать очень необычный ход.

В предыдущем весеннем лагере в 2016 году мы впервые в истории Австралийского отдела ОРИОР провели для ребят речной

поход с двумя ночёвками во время лагеря. С одной стороны, всё прошло очень хорошо. Даже, можно сказать, отлично. Но с другой – это означало, что часть ребят и руководителей должны были отсутствовать несколько дней во время лагеря, то есть интенсивность лагерной программы резко снижалась на целых 3 дня. И хотя лагерная программа прошла в тот раз нормально, в этом году мы решили провести поход отдельно, до лагеря, с тем, чтобы походники прибыли в лагерь к самому началу. Но это не всё: в этом году мы существенно

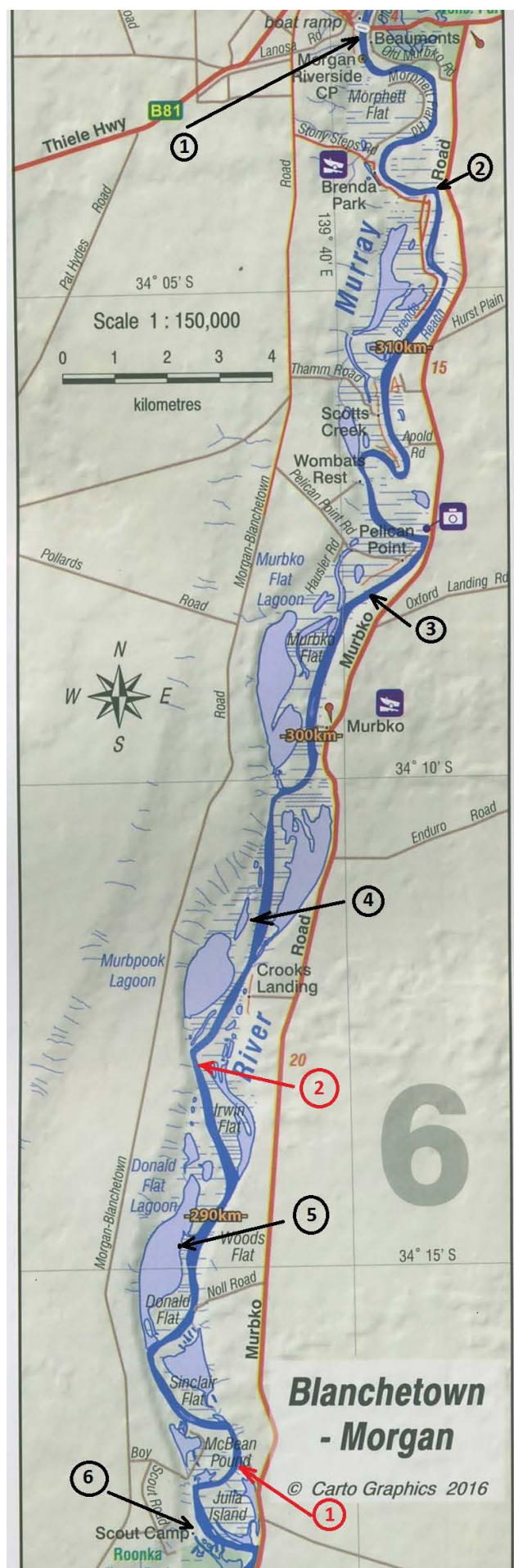
удлинили и усложнили маршрут похода. В прошлом году мы начинали и завершали поход в Рунке, пройдя по Муррею на 12 км вверх по течению, а затем, спустившись обратно (с двумя ночёвками в общей сложности – на карте местá первой и второй прошлогодних ночевки показаны красными стрелками и цифрами «1» и «2» соответственно).

Теперь же мы планировали выйти из Моргана (а это на 36 км выше Рунки), и весь поход включал 3 ночёвки. Места эти были нам незнакомы, поэтому, чтобы разведать возможные места стоянок и остановок, мы заранее провели пробный поход на каяках для руководителей по маршруту Морган–Рунка. И здесь нам очень помог представитель австралийских скаутов Mark Shaw. Марк взял на себя все организационные вопросы: составление подробного плана по всем правилам (мы потом пользовались его наработками при работе над нашим планом), обеспечение нас в походе каяками, координацию всего похода (кроме четверых руководителей и кандидатов из нашего отряда, в пробном походе принимали участие 3 австралийских руководителя и один родитель из числа помощников). Мы, взрослые, ускоренно прошли весь маршрут за два полных дня с одной ночёвкой, разведав по пути всё, что было нужно для предстоящего похода с нашими скаутами, в том числе маршруты возможной эвакуации при несчастном случае. Ключевые точки нового маршрута (с детьми) показаны на карте чёрными стрелками и цифрами:

- 1 – Морган, начало похода – четверг 5 октября, отправление после обеда,
- 2 – место первой ночёвки,
- 3 – место остановки на обед во второй день (пятница),
- 4 – вторая ночёвка, здесь же – днёвка (суббота – обследование местности) и третья ночёвка,
- 5 – место остановки на обед в четвёртый день (воскресенье),
- 6 – конечная точка маршрута, скаутский лагерь Рунка.

Пробный поход мы провели 16-17 сентября. А до этого были ещё учебные курсы по каякам и каноэ для руководителей в ноябре прошлого и в марте этого года (курсы прошли Константин Жуковский, Андрей Урусов и Дарья Гиндина).

Были тренировочные занятия с ребятами

в марте, когда мы организовали для ребят тренировку на каяках на Garden Island и отработку приёмов спасения и самоспасения при переворачивании лодки. Было ещё одно практическое занятие на каяках в West Lakes в сентябре этого года для тех участников похода, кто не смог прийти на занятие в марте.

Был ещё ряд сборов, где ребята учились готовить еду на походных печках, упаковывать вещи для речного похода, был бивуак, где мы учились выбирать место для стоянки, ставить и разбирать наши походные палатки и многое другое.

Это та подготовка, которая была ребятам видна. Опять же было много подготовки, невидимой со стороны. Это переговоры с австралийскими скаутами по обеспечению группы каяками, продумывание всей логистики похода и лагеря, поездка для разведки на Муррей с моторной лодкой (увы, неудачная, т.к. прицеп по дороге сломался), поездка в лес за сосновыми палками для лагеря в выходной, огромная бумажная работа, поиск и покупка всех необходимых мелочей и многое-многое другое.

И вот, в конце концов, всё было подготовлено, состав группы окончательно подтверждён: нас 18 человек, все бумаги и анкеты собраны и заполнены, положительный прогноз погоды получен – ура, мы идём в поход!

Маршрут похода имел ту особенность, что в его первой половине практически не было мест, пригодных для ночёвки – везде либо частная собственность, либо непроходимые дебри густого кустарника, либо скалы, либо ещё какая-то проблема. Именно поэтому мы выбрали место первой стоянки так близко от начала (чуть более 4 км), ведь следующее подходящее место было только через 16 км! Выбор близкой первой стоянки давал нам возможность в первый

день сгладить погрешности от возможных опозданий участников к месту сбора (что действительно произошло), а также позволял детям плавно, без резких перегрузок, войти в колею лодочного похода. А вот на следующий день мы могли спозаранку сняться с места и отплыть по маршруту, уже имея за плечами эти первые 4 км.

В конце концов, в 3 часа дня группа из 13 ребят и 5 взрослых отчалила от берега Моргана и скрылась за поворотом реки. Мы сразу объяснили ребятам правила передвижения и распределили роли: назначили ведущего и замыкающего (у них были рации для связи с нами). Как уже было сказано, первый переход был коротким, поэтому через час-полтора мы уже были на месте первой стоянки. Благополучно высадившись и разгрузившись, мы занялись устройством лагеря.

Наши ребята сразу деловито, со знанием дела взялись за установку палаток. Марк был приятно удивлён, что никто из наших ребят не задавал обычных в таких случаях вопросов: «А как это ставить? А я не знаю...» – все наши скауты уже знали, что к чему. Затем, поставив палатки, мы принялись за ужин. Ребята были разбиты на пары, и каждая пара готовила свой ужин на своей походной печке. Наши старшие девочки даже умудрились сварить в походных условиях борщ! Потом, когда они предлагали нам излишки своего борща, мы пожалели, что уже наелись магазинным супом из пакетов и тушёнкой с кускусом.

В первый вечер было довольно ветрено, поэтому костёр мы не разводили. Но песни мы всё же попели. Причём под гитару. Да-да, не удивляйтесь! Мы, конечно же, не могли взять гитару с собой в лодку, но место нашей стоянки оказалось легко доступным с главной дороги и скм. Пётр Козин легко нас нашёл. Мы

сначала удивились и даже испугались, увидев выезжающую из-за деревьев и направляющуюся к нам машину, но когда она подъехала ближе, мы по номерам узнали его, хотя в первый момент слегка растерялись: «Как ты нашёл нас?» Всё оказалось очень просто: как раз в том самом месте, ровно напротив нашей стоянки, раньше располагалась их дача, и эти места он знал как свои пять пальцев. Карту с деталями маршрута мы ему дали – остальное для бывалого скаута было делом техники. Короче говоря, и в эту, и в последующие ночёвки наш начальник дружины был с нами: у нас с собой были запасные гучи (плащ-палатки), и он легко оборудовал себе место ночёвки, благо спальный мешок у него с собой был.

В последующие дни он уже не мог подъехать к нам на машине, но смог подъехать на моторной лодке. Впрочем, сразу уточню, что в этом году, в отличие от прошлого, мы не рассчитывали на помощь моторной лодки и все необходимые для похода продукты, воду и вещи (кроме, разве что, гитары) везли с собой на каяках.

На следующее утро мы встали с рассветом (около 6 утра) и, умывшись и позавтракав, стали собирать лагерь. Всем запомнился небольшой забавный казус: один из разведчиков не хотел после завтрака мыть посуду, а потому проявил своеобразную находчивость: залил молоко прямо в пластиковый пакет с кукурузными хлопьями и ел свой завтрак прямо оттуда. В обед мы не планировали использовать печки, а потому во время завтрака заранее залили в термосы кипятка и чая, чтобы иметь к обеду горячий чай и кипяток для тех, кто хотел заварить лапшу быстрого приготовления. К 9 часам утра мы были уже готовы к отплытию и, не задерживаясь, отправились дальше.

Надо сказать, что этот участок нашего пути был очень живописный – одни скалы сменялись другими, шли многочисленные лагуны просто красивые места, было множество разных птиц, нам попадались на пути очень необычные дачные домики, но, как уже было сказано, остановиться для ночёвки и даже на обед было негде.

Впрочем, мы делали перерывы для легкого перекуса и небольшого отдыха, не выходя из лодок. И только к обеду, когда мы прошли Pelican Point, показали первые места, пригодные для

причала и не испещрённые надписями “Private Property”. В одном из таких мест мы пообедали и после небольшого отдыха двинулись дальше.

Задачей-максимум в этот день было дойти до уровня 296 км (километровые метки отсчитывают расстояние от устья Муррея, а Морган находится примерно на уровне 318 км, т.е. с учётом пройденных накануне 4 км, нам надо было пройти за второй день ещё 18 км). На случай, если ребятам было бы очень трудно, у нас были на примете приемлемые места для стоянки на 4 км раньше, но все держались молодцом, и мы без проблем выполнили намеченный план. Место, где мы остановились, было хорошее. Во-первых, мы могли относительно легко высадиться, и было, куда убрать лодки. Кроме этого было достаточно свободных ровных мест для палаток всей нашей группе. Были ещё плюсы, о которых пойдёт речь чуть ниже.

Итак, мы причалили, разгрузились и уже вполне рутинно разбили лагерь. Тут мы даже немножко перестарались: мы так хорошо убрали лодки с виду, что П. Козин, искавший нас на моторной лодке, сразу нас даже не нашёл и проехал мимо, а телефоны в тех местах не принимали сигнал, поэтому ему пришлось хорошо прокатиться, прежде чем он нас нашёл. Но, в конце концов, мы опять «воссоединились» и после ужина устроили полноценный костёр. Марку, который в первый раз присутствовал на костре русских скаутов, всё очень понравилось. Он сам принял в костре живое участие, рассказав ребятам небольшую притчу, а кроме этого, он потом признался, что именно такими, по его мнению, и должны быть скаутские костры. По его словам, у австралийских скаутов раньше (лет 40-50 назад) они тоже были похожими,

но сейчас многое изменилось. Мы же смогли сохранить ту изначальную, можно сказать, семейную теплоту скаутского костра. Костёр наш был не длинным, т.к. все очень устали и хотели спать. Засыпав огонь песком, мы пошли укладываться.

На следующий день заранее планировалась днёвка. Во-первых, мы хотели дать ребятам передышку от интенсивной гребли, а во-вторых, надо было иметь в виду возможные проблемы с погодой в один из дней: наличие одного свободного дня в нашем графике позволяло нам гибко перестроить наш план на случай грозы или сильного ветра в один из дней. Но с погодой всё сложилось прекрасно, поэтому мы, как и собирались, решили посвятить этот день исследованию окрестностей. С утра мы, быстро разведав местность, повели ребят на пешую прогулку.

Совсем рядом с нами было два озера – это и оказалось дополнительным плюсом выбора данного места для стоянки. В одном озере – оно было поменьше – было множество чёрных лебедей, а во втором – это была целая лагуна, но ручей, соединяющий её с Мурреем, пересох – огромная стая пеликанов. Проходя по берегу, мы видели на деревьях следы от уровня воды при наводнении выше человеческого роста – смотрелось впечатляюще! Вокруг озера бегали кенгуру и эму, чуть дальше от воды на земле мы видели множество нор вомбатов, под ногами росли маленькие, но очень красивые цветы. Было интересно видеть картину, как из старого трухлявого пня поднимается вверх молодой росток. В общем, прогулка была очень интересной. На обед часть из нас (кому было не лень чистить рыбу) решили сделать уху из той рыбы, которую поймал П. Козин.

И хотя мы не брали продуктов специально для ухи, но общими усилиями мы смогли набрать необходимый минимум, а часть рыбы пожарили.

После обеда некоторые ребята – те кто не чувствовал усталости – вместе с Андреем Урусовым сделали небольшую вылазку на каяках и обследовали окрестные лагуны (в 4 км вниз по течению), заодно отметив на карте ещё несколько хороших мест для стоянки на будущее.

Ужинали и ночевали мы на том же месте, но тут вдруг заметно потеплело, и мы увидели, как по-разному может предстать одно и то же место: вечером за ужином на нас обрушились стаи мошек, проснувшихся от тёплой погоды. Но к счастью эту неприятность мы пережили, а в какой-то момент они вдруг снова исчезли (спать легли?), и костёр прошёл довольно спокойно.

На следующее утро мы опять встали с рассветом и, позавтракав и упаковавшись, двинулись дальше. После обеда ожидалось усиление ветра, поэтому мы старались по возможности не задерживаться с тем, чтобы пройти основное расстояние по тихой погоде. Так получилось, что на обед мы завернули в большую лагуну (Donald Flat Lagoon), и только-только мы пообедали и тронулись оттуда в путь, как ветер нас и поймал. Особенность больших лагун в том, что при сильном ветре в них поднимаются сильные волны, и тут нам пришлось упорно побороться с ними. Но все справились с этой проблемой. А когда мы снова вошли в главное русло Муррея, волны уже были не такими сильными, да и до Рунки уже оставались какие-нибудь 5 км, которые мы легко осилили за последующий час и к трём часам пополудни мы уже прибыли к нашему лагерному месту в Рунку. Разгрузившись, помыв и сдав лодки, ребята пошли располагаться в домики. Поход закончился – начался лагерь!

Мы все были уставшими, устал и Марк. Надо сказать: я всё время восхищался им – человеку 69 лет, а он, как ни в чём не бывало, переносил с нами все тяготы похода. Сюда надо добавить и то, что он незадолго до этого перенёс лечение – у него несколько лет назад диагностировали рак. Другой бы сказал: мне это надо – ещё и скаутами заниматься? Но Марк,

переборов эту ужасную болезнь, всего себя вновь отдаёт скаутам. Ведь это он предложил провести дополнительное занятие на каяках в сентябре и пробный поход, чем всем нам помог. Да и вообще с нами в поход он пошёл, прежде всего, потому, что у нас не хватало собственных лицензированных руководителей. Пошёл просто, чтобы помочь тем, кто нуждался в его помощи. Уже после лагеря я, ещё раз окидывая мысленным взором поход, вспомнил ту притчу, которую он рассказал ребятам в походе. Это была притча про человека, которому Бог позволил после смерти самому выбирать, куда идти: в ад или в рай. Человек попросил взглянуть на рай и на ад, прежде чем принимать решение. И вот, придя в ад, он увидел, что у людей есть много еды, но у них у всех очень длинные ложки, и они из-за этого не могут есть, и потому все мучаются от голода. В раю, картина была в чём-то похожая: тоже много еды и длинные ложки, однако разница была в том, что обитатели рая пользовались этими ложками, чтобы кормить друг друга, и потому все были сыты. Тут важно то, что человек не просто рассказал поучительную притчу, а то, что он всей своей жизнью на деле утверждал этот принцип – принцип помощи ближним. Не это ли имел в виду Христос, когда говорил: «Царство Божие внутри вас есть»? Помогай ближним – и мир вокруг тебя приблизится к Царству Божию! Впрочем, этот мир может превратиться и в ад, если каждый будет думать только о себе.

Но вернёмся к нашему лагерю. Видя, что Марк устал, мы уговорили его остаться с нами в лагере на ночь, а, уже отдохнув, трогаться в путь домой. Взвесив всё, он согласился остаться (уже вечерело, а ему ещё предстояло проехать не меньше 150 км, чтобы отвезти в Аделаиду прицеп с 5 каяками, которые он привёз для нас и которые надо было теперь вернуть на место постоянного хранения). Благодаря тому, что он остался, он смог присутствовать и на нашей церемонии подъёма и спуска флага и ещё на одном костре – теперь ещё более многочисленном, так как с нами были теперь и все остальные разведчики, и стоя.

Забегая вперёд, скажу: в будущем году мы планируем провести серьёзный пеший поход. Скорее всего, мы пойдём по части маршрута

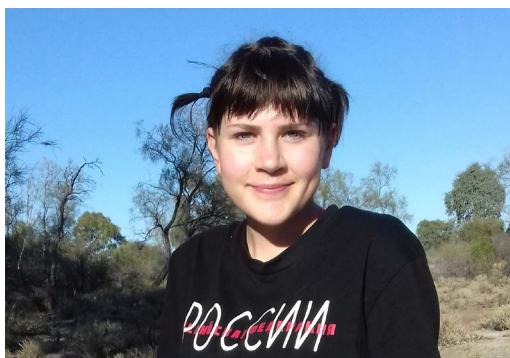
Heyson Trail в окрестностях Аделаиды (общая протяжённость этого маршрута 1200 км – но на всё мы, конечно, не замахиваемся). Как выяснилось, Марк хорошо знает и этот маршрут, и сам выразил желание присоединиться к нам в будущем походе. От себя могу сказать: я очень рад, что и он получил удовольствие от общения с нами – значит и наша волонтерская работа стоит доброго слова.

После подъёма флага состоялось первое в этом лагере награждение: был назван лучший походник – им стал Михаил Урусов, который получил в подарок личный компас. Кроме этого мы наградили всех участников похода специальными значками «River Canoe Trail» и значками походника «50 км» и «100 км». Напомним, что ребята прошли 36 км от Моргана до Рунки, плюс 8 км при обследовании окрестностей на каяках и 6 км в пешем походе на днёвке, а Даша Гиндина и Даша Надеждина прошли этот маршрут дважды (ещё и в тренировочном походе, а кроме этого участвовали в прошлогоднем походе).

В качестве имени этого лагеря мы выбрали девиз «Виват, Россия!», ведущий своё начало из времён Петра I, и на всём протяжении лагеря мы старались проводить эту тему и на кострах, и в повседневных занятиях, и в играх. Уже на самом первом костре инструктор Андрей Урусов, который был назначен начальником лагеря, провёл с ребятами беседу на тему Северной войны 1700-1721 гг.

А следующий день у нас был несколько необычен. С одной стороны был ставший уже доброй традицией приезд о. Владимира и освящение лагеря. После освящения лагеря о. Владимир провёл с ребятами занятие по религии. Кроме этого у нас был ещё один важный гость: старший скаут Южной Австралии (Chief Commissioner) Гарри

Лучшая разведчица лагеря

Лонг. Это был первый официальный визит руководителя австралийских скаутов в наш лагерь. Нам всем было очень интересно с ним пообщаться, тем более что он привёз нам подарки. Все получили резиновые браслеты на руку с шуточной надписью, много интересных значков из американских лагерей в нашу коллекцию лагерных значков (Гарри сам родом из США), а для лучшего лагерника особый подарок – посох. Этот подарок пришёлся в самую точку, так как мы не могли решить, чем наградить лучшего лагерника.

В этот день мы также начали подготовку к короткому однодневному речному походу, в котором должны были принять участие все разведчики, и к военной игре: ребятам предстояло связать из брёвен башню. Надо сказать, что этим самым мы готовили ребят и к летнему лагерю, где им также придётся делать башни. Вечером у нас прошёл тематический костёр, посвящённый памяти выдающегося руководителя ОРИОР, старшего скаутмастера Бориса Борисовича Мартино, столетие со дня рождения которого наша организация отмечает в этом году. Скм. П. Козин рассказал ребятам о Мартино. Между прочим, сама традиция давать нашим лагерям имена появилась после того, как в 1937 и 1938 гг. прошли лагеря Югославянского отдела (в которых принимал участие и Б. Мартино), которым дали названия «Перун» и «Св. Владимир» соответственно. Второй из этих лагерей был посвящён 950-летию крещения Руси. Получилась интересная символическая последовательность, и это легло в основу сохранившейся и по сей день традиции давать лагерям названия, которые затем ложились в основу идейной работы, проводимой в лагере.

На следующий день нам предстоял общий речной поход. Причём каждое звено должно

Белочки

было распланировать и обеспечить себя всем необходимым. Каждое звено действовало независимо от других. Между звеньями проводилось соревнование. Мы учитывали время прохождения пути на лодках (на этот раз это были каноэ), правильность выбора места для высадки, то, как были «припаркованы» лодки, выбор места для подлагеря, качество установки палатки (и, само собой, пригодность палатки для ночлега – увы, но не все догадались, что для ночлега кроме палатки нужен матрас и спальный мешок), правильность устройства костра, качество приготовленного обеда, чистоту оставленного после себя места, правильность обращения с инструментами. Для тех, кто был в большом походе, это было повторением и закреплением, а для остальных – подготовкой к участию в таком походе в будущем.

После обеда мы вернулись в Рунку, а затем руководители и добровольцы из числа разведчиков взяли на небольшую прогулку на каноэ стаю. Вечером у нас была небольшая ночная игра, а затем костёр, где была беседа, опять же посвящённая русской истории. Ребята узнали историю героя Северной войны, лоцмана Ивана Рябова. Он был одним из двух русских лоцманов (второго звали Дмитрий Борисов), которые сознательно посадили шведские корабли на мель прямо перед пушками Новодвинской крепости (недалеко от Архангельского порта). Шведы расстреляли лоцманов, но Рябов выжил, притворившись мёртвым, а затем выбросился за борт и доплыл до берега. Вначале его обвинили в пособничестве шведам, однако Пётр I, разобравшись, приказал освободить его и, одарив, отправить в Москву.

На следующий день ожидалась плохая погода: дождь и сильный ветер, поэтому мы в

основном проводили занятия и конкурсы: по узлам, по медицине, а также ребята сдавали зачёты по разрядам. Были и задачи на смекалку: как завязать вокруг дерева один стандартный узел, не подходя к дереву ближе разрешённого расстояния. Вечерний костёр был посвящён Петру I. Всех нас порадовали куплетами собственного сочинения наши белочки – три неразлучные подружки-хохотушки: Катя, Саманта и Даша, которые весь лагерь веселили нас своими точками (поясню тем, кто не знает: точки это сценки, разыгрываемые на костре, обычно юмористические).

В четверг погода нормализовалась, и мы занялись подготовкой к военной игре. Одна команда построила катапульту и держала оборону на берегу – они представляли «русских» при обороне Архангельска. Вторая команда соорудила плот и на этом плоту должна была подплыть с другой стороны пруда и захватить позиции обороняющихся и их флаг – это были условные «шведы». Команды обстреливали друг друга водными бомбами. Трудно описать, сколько адреналина было выплеснуто в этот день – зрелище было незабываемое! «Шведы» почти уже победили – они даже захватили флаг «русских», но тут «русские» опомнились и отобрали его назад. Конечно, деление было условное, и по итогам «боя» была признана боевая ничья. Но, глядя со стороны, надо было признать, что всё-таки скорее победила атакующая команда. Опять же, урок для всех: лучшая оборона это нападение! Кроме этого ребята на практике ещё раз отработали основные узлы. Вечером на костре мы говорили о дружбе и о том, как важно для всех нас относиться друг к другу по-братски и во всём помогать друг другу.

В последний день мы закончили постройку башни и убедились в работоспособности такой конструкции. Поскольку на следующий день был запланирован отъезд, мы в пятницу немало времени посвятили уборке. Но помимо этого, мы провели ещё ряд конкурсов, в том числе по строевой подготовке. Новинкой было то, что вожаки отрабатывали команды не только голосом, но также руками и свистком. На спуске флага мы объявили итоги соревнований между звеньями. Победило второе звено – вожак Михаил Урусов. Каждый разведчик

этого звена получил индивидуальный значок «Лучшее звено. Рунка-2017» и особый приз – набор для выживания, при этом вожак получил в подарок ещё и огниво, а всё звено получило также соответствующую награду на свой звеновой флажок. Кроме этого был назван лучший разведчик, а точнее, лучшая разведчица этого лагеря – это звание, а также посох переданный нам старшим австралийским скаутом, получила Анастасия Андрюшкина. А её брат, Василий Андрюшкин заслуженно получил значок специальности «доброе дело» и личный компас в награду – все видели, насколько безотказен был Вася в помощи! Лучшим в стае оказался новичок – Владимир Никонов. Поздравляем ребят! Начальник лагеря вручил благодарственные грамоты всем нашим помощникам: мы ещё раз благодарим тех, кто помогал нам на кухне – всё было очень вкусно! – и, конечно же, всех наших руководителей и кандидатов в руководители! Приятно отметить, что в этом лагере дружинница Катя Пузанова дала штаб-инструкторское обещание иполнила собой ряды руководителей.

Ну и наконец наступил последний костёр, где мы давали не только лагерное обещание, но двое разведчиков – Даниил Гайли и Ха Джун Ким – дали ТО (торжественное обещание), вступив тем самым в ряды скаутов. А вечером после костра, ещё одна разведчица получила лесное имя: Даша Гиндина у нас теперь Журавушка – поздравляем её со взятием этого рубежа! На следующий день ещё был подъём и спуск флага, но уже собственно лагерная программа на этом закончилась, оставались хозяйственные хлопоты по сбору вещей и уборке места.

В заключение хотелось бы отметить, что несколько ребят сказали мне, что этот лагерь сильно отличался от всех предыдущих в лучшую сторону заметно большей интенсивностью и насыщенностью программы, обилием практических занятий и конкурсов – ребятам было реально некогда скучать, и им это понравилось! Постараемся и дальше не сбавлять этот темп!

Всегда готовы! За Россию!

Скаут инструктор К. Жуковский (Аист)

10 ошибок родителей, которые мешают детям полюбить чтение

«Ребёнок совершенно не хочет читать, чтение для него – как наказание», – жалуются родители школьников. Какие ошибки они совершают, мешая ребёнку полюбить книги – рассказывает писатель и многодетный отец Дмитрий Емец

1. Ребёнку не замораживают доступ к гаджетам и компьютерам

К огромному сожалению, книга не выдерживает конкуренции с гаджетом и компьютерными играми, особенно у ребёнка, который читает с трудом и огромными энергозатратами. Поэтому, пока у него есть планшет, телефон или постоянный свободный доступ к компьютеру, мальчик у вас читать не будет.

Девочка, может, и зачитает, они (девочки) чуть менее зависимы от гаджетов, но с потерей многих значимых месяцев развития. Лучше раньше 13 лет гаджеты ребёнку не покупать. А в 13 лет они, боюсь, сами уже в жизнь просочатся, но, может, у подростка уже успеет сформироваться какая-то воля.

Тут, правда, есть тонкий момент, с которым мы сами столкнулись. Компьютер – это не то однозначное зло, которое нужно во всех случаях кропить святой водой. Он разный. Компьютер – это и развивающие мультфильмы, и кинофильмы, и познавательные каналы.

Мы для себя решили вопрос так. У нас несколько ноутбуков. У старших детей (примерно с 13 лет) свободный доступ, свои телефоны, компьютеры, пароль к вайфаю. Они вообще сами эти вопросы решают.

Для тех, кто младше – два ноутбука. Один подключен к интернету, но там стоит программа «Тайм-босс». Она ограничивает время пребывания в сети двумя часами в день. Причем для всех вместе. То есть, если один истратил больше времени, другому достанется меньше. Иногда мы выбираем игры, где несколько человек могут играть – один скорость жмёт, другой стреляет.

А мультфильмы, фильмы мы скачиваем и смотрим уже на другом ноуте, который в сеть не выходит. А вот смартфоны под запретом примерно лет до 13. И даже если бы им айфон последний кто-то подарил – я бы его в стиралку

отправил купаться. Уже обжигались.

2. Родители не читают сами

Чем чаще ребёнок будет видеть вас с книгой, тем скорее он и сам зачитает. А то мы часто пропагандируем те ценности, которых сами не разделяем. Мама в телефоне сидит, а сын должен читать. С какой радости?

Хороший вариант, который всех спасает – это чтение вслух семейных книг. То есть таких, которые интересны будут и мамам, и детям, и всем. Например, «Папа, мама, бабушка, 8 детей и грузовик» Вестли, «Весёлая семейка» Носова, где дети цыпят выводили, у нас идёт на ура.

Если из моих – «Бунт пупсиков», «Таинственный Ктототам», «День карапузов».

3. Книгу выбирают за ребёнка

Есть грустный анекдот, как мама и Ваня идут выбирать Ване питомца.

Ваня: Мам, купи мне хомяка!

Мама: Какой ещё тебе хомяк?

Ваня: Купи мне птичку!

Мама: Тебя вообще не спрашивают! Ты хочешь иглистую мышь!

Примерно то же самое и в книжных магазинах происходит. Позвольте ребёнку выбрать книгу самому. Пусть даже то, что лично вы не стали бы приобретать, но зато уже с условием, что это будет прочитано. Человек больше ценит то, что выбирает сам. Иногда причём выбирает что-то совершенно неожиданное, не по возрасту. Чуть не «Физику твёрдого тела». Ну и пускай.

Мальчики очень любят научную познавательную литературу. Книги с опытами, про насекомых, про танки и так далее. Но пусть выбирает сам.

Правда, есть ещё вариант, что мальчик будет выбирать книгу с яркими картинками, где двести слов текста и цена, как у вертолета. Но тут уже можно объяснить: «Это дорого – её мы в библиотеке возьмём лучше, давай ещё

поищем варианты». Обычно они находятся. А ещё можно выбирать в интернет-магазинах – в некоторых цена пониже и много книг маленьких издательств, которых нет в обычных книжных.

4. Не разрешают читать сразу несколько книг

Конечно, это неправильно, но многие читают именно так всю жизнь. И, кстати, это считается признаком одарённости. Вдруг, чисто случайно, у вас одарённый ребенок.

5. Не записывают в библиотеку или не водят туда ребёнка

В библиотеках есть отличные читальные залы, куча развивающих программ, и в фонды пускают детей довольно свободно, чтобы они выбирали книги.

Умный ребёнок быстро понимает плюсы библиотеки. К тому же там работают равнодушные люди, которые могут заинтересовать даже не очень способного юного читателя и подобрать ему книги по интересам.

6. Ждут, когда ребёнок начнёт читать сам

Да только долго придётся ждать. Чтение ребёнок начинает любить примерно через триста часов практики. Первые триста часов он его ненавидит.

Пока чтение не станет свободным, это очень мучительный процесс. А почти никто из детей не хочет себя утомлять. Поэтому суммарно 300 часов надо ребёнка «вычитать».

Можете завести себе блокнот и записывать:

1 января. 10 мин.

2 января. 8 мин.

3 января. 12 мин.

4 января. 21 мин. = ого, уже почти час! Осталось еще 299 часов!!

И пообещайте ребёнку за 300 часов что-нибудь значимое, вроде черепахи. Или иглистой мыши, на худой конец.

7. Не умеют немного хитрить

Например, выкупили ребёнку искусственный снег. А там инструкция мелкими буквами,

которую надо прочитать. И всякие там сложные слова. Вот пусть и читает всю инструкцию сам до последней буквы. С лупой читает! Вы же видите, что ему интересно! Сами не читайте. И не давайте ему химичить, пока он всё не прочтает. Потому что снег – дело важное.

8. Не слушают в машине или перед сном аудиокниги

Почти наверняка ребёнок проводит у вас в машине не меньше часа в день. А некоторые и по три-четыре часа. Воткните в магнитоу флешку с аудиокнигами.

Лучше подходят полные тексты книг, начитанные одним актёром, не аудиоспектакли! Один голос гораздо меньше утомляет, если слушаешь долго. И легче детьми воспринимается. Результат увидите примерно через месяц. И порадуетесь ему, скорее всего.

9. Верят в уроки и школьную программу

Моя бабушка говорила: «Делай уроки, а книги будешь читать на пенсии».

Чем больше ребёнок читает ВНЕ ШКОЛЫ, тем проще ему даётся школа. Человеку, который прочитывает за два-три вечера роман, «Отцы и дети» прочитать – это вообще не проблема. Учителя прекрасно знают, что чем больше ученик читает, даже и не по программе, тем легче у него идёт и программное.

Уроки, конечно, никто не отменяет. Их делать надо. Но когда уроки совсем забывают всякое другое развитие, чтение, рисование – это не вариант.

10. Упускают время

Оптимальное время сделать чтение запойным – до седьмого класса. Золотое время – это 4-й, 5-й, 6-й классы. Не терзайте ребёнка школой класса до седьмого. Очень многие успешные люди активно начали куда-то готовиться только класса с 8-го. А до восьмого читали, читали, читали в своё удовольствие. И, поверьте, это не в песок ушло, а стало фундаментом успешности.

10 СПОСОБОВ УВЛЕЧЬ РЕБЁНКА ЧТЕНИЕМ

1. Слоговые таблицы

Суть там в том, чтобы научиться читать бессмысленные слоги и буквосочетания, потому что часто дети только угадывают слова.

Занятия очень сильно увеличивают скорость чтения. Набор буквенных комбинаций велик, но не безграничен. Всякие вещи типа «здр» или «встр» – нужно учиться читать одним взглядом. После слоговых таблиц это не проблема.

2. Жужжащее чтение

Хорошие учителя начальной школы широко применяют этот метод. Он состоит в том, чтобы дети читали все разом и шёпотом, а то если все и вслух, то можно будет оглохнуть.

Обычно в школах читают по 5-10 минут в день жужжащим чтением. Ну а кто вам может помешать читать жужжащим чтением в очереди в детской поликлинике? Это всё идёт в нашу копилку 300 часов.

3. Вспышечное чтение и отсекающее чтение

МАШАПОШЛАВЛЕСТАМБЫЛВОЛКВО
ЛКСЪЕЛМАШУНЕТУБОЛЬШЕМАШИТАКА
ЯВОТГРУСТНАЯСКАЗКА – тут надо понять, где что заканчивается.

Печатайте предложения вроде: «Ёжик живёт в лесу» или «Олень съел моржа».

Пусть они будут любой степени бессмысленности. Неважно, что олени моржей не едят. Показывайте их на 2-3 секунды, чтобы ребёнок прочитывал их очень быстро. Это хорошо учит схватывать текст.

Пусть один ребёнок пишет такую бессмыслицу для другого. Обычно это очень веселит детей, и они не замечают, что учатся.

4. Детские журналы с кроссвордами

Там, кроме кроссвордов, которые дети обычно любят разгадывать, много упражнений в стиле «Найди десять отличий между двумя рисунками» и разных упражнений на

внимательность: лабиринт, следы и т.д. Детям обычно нравится. И навык чтения незаметно совершенствуется.

5. Игра «Найди текст»

Возьмите любую страницу текста. Найдите там какое-то предложение в любом месте. Например, «Маша пошла в лес и нашла гриб». Не показывайте ребёнку, где оно. Засекайте время. Пусть ребёнок его найдёт. Ну и получит от вас какой-то приз, когда найдет 10 предложений на разных страницах.

6. Многократное чтение

Если ваш ребёнок всё время хочет перечитывать одну и ту же книгу, которую хорошо знает, ну и пусть перечитывает. Только всё больше и больше страниц за один раз – это тоже большой плюс, даже если ребёнок угадывает слова.

7. «Давай поврём!»

Дети часто не умеют пересказывать тексты, но зато порой охотно выдумывают то, чего на самом деле в книге нет. Ну и замечательно! Не мешайте! Это очень полезный навык.

8. Чукча не читатель, чукча писатель

Порой ребёнок наотрез отказывается читать, но готов писать и переписывать тексты из книг – «секреты изготовления атомной бомбы», как

наши мальчики, или что-то в этом духе. А разве это не чтение? Но только тсс!

9. Упражнение «Бросок»

Открываем книгу, ребёнок кладёт руки на колени и начинает читать по команде. Читает 30 секунд. Потом 10 секунд отдыхает. И снова читает. Суть в том, чтобы глазами – глазами! – быстро найти тот участок текста, где он закончил чтение. На начальной стадии это

очень тяжело – но потому и упражняемся.

10. Скоростной минимум чтения – 120 слов в минуту

Многие читают по 200-300, но уже про себя, вслух речевой аппарат не потянет. 120 слов – это реально абсолютно для каждого среднего ребёнка. Если скорость ниже, то много времени будет затрачиваться впустую на уроки, чтение учебных параграфов и попытку что-то понять.

Какие бывают дожди

Константин Паустовский (Отрывок из повести «Золотая роза»)

Невозможно перечислить приметы всех времён года. Поэтому я пропускаю лето и перехожу к осени, к первым её дням, когда уже начинается «сентябрить».

Увядает земля, но ещё впереди «бабье лето» с его последним ярким, но уже холодным, как блеск слюды, сиянием солнца. С густой синевой небес, промытых прохладным воздухом. С летучей паутиной («пряжей Богородицы», как кое-где называют её до сих пор истовые старухи) и палым, повялым листом, засыпающим опустелые воды. Берёзовые рощи стоят, как толпы девушек-красавиц, в шитых золотым листом полущалках. «Унылая пора – очей очарованье».

Потом – ненастье, обложные дожди, ледяной северный ветер «сиверко», бороздящий свинцовые воды, стынь, стылость, кромешные ночи, ледяная роса, тёмные зори. Так всё и идёт, пока первый мороз не схватит, не скуёт землю, не выпадет первая пороша и не установится первопуток. А там уже и зима с вьюгами, метелями, позёмками, снегопадом, седыми морозами, вешками на полях, скрипом подрезов на розвальнях, серым, снеговым небом...

Часто осенью я пристально следил за опадающими листьями, чтобы поймать ту незаметную долю секунды, когда лист отделяется от ветки и начинает падать на землю, но это мне долго не удавалось. Я читал в старых книгах о том, как шуршат падающие листья, но я никогда не слышал этого звука. Если листья и шуршали, то только на земле, под ногами человека. Шорох листьев в воздухе казался мне

таким же неправдоподобным, как рассказы о том, что весной слышно, как прорастает трава.

Я был, конечно, неправ. Нужно было время, чтобы слух, отупевший от скрежета городских улиц, мог отдохнуть и уловить очень чистые и точные звуки осенней земли.

Как-то поздним вечером я вышел в сад к колодцу. Я поставил на сруб тусклый керосиновый фонарь «летучую мышь» и достал воды. В ведре плавали листья. Они были всюду. От них нигде нельзя было избавиться. Черный хлеб из пекарни приносили с прилипшими к нему мокрыми листьями. Ветер бросал горсти листьев на стол, на койку, на пол, на книги, а по дорожкам села было трудно ходить: приходилось идти по листьям, как по глубокому снегу. Листья мы находили в карманах своих дождевых плащей, в кепках, в волосах – всюду. Мы спали на них и насквозь пропитались их запахом.

Бывают осенние ночи, оглохшие и немые, когда безветрие стоит над чёрным лесистым краем и только колотушка сторожа доносится с деревенской околицы.

Была такая ночь. Фонарь освещал колодец, старый клён под забором и растрёпанный ветром куст настурции на пожелтевшей клумбе.

Я посмотрел на клён и увидел, как осторожно и медленно отделился от ветки красный лист, вздрогнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые услышал шелест падающего листа – неясный звук, похожий на детский шёпот.

Три яблока

Женька родился в день весеннего равноденствия в семье Павла Лукича и Елизаветы Филипповны, когда они, уже пережив сталинские лагеря, жили на поселении в Туруханском крае. Стояли трескучие морозы. Мартовскую капель в этих краях никто и не ждал, но неожиданная смерть Сталина дала людям тихую радость и такую надежду на окончание мытарств, что, казалось, звенит весенняя капель. Уже две недели весь посёлок жил ожиданием перемен. Поэтому появление на свет нового его жителя стало маленьким праздником для всех. У новорожденного были мама, папа и полуторагодовая старшая сестра Аня, которая с этого дня стала для Женьки самым верным другом на всю его жизнь.

Не известно, что сказала бы медицина сейчас, но в те холодные дни пятьдесят третьего года фельдшер сообщил Елизавете Филипповне, что она вряд ли ещё родит и что сердце у неё слабое. Елизавета болела после родов долго, даже не знали, поднимется или нет. Павлу Лукичу помогала личная сноровка и опыт старшего сына в многодетной казачьей семье, где до десятого ребёнка девочек не было, и он, таким образом, был главным помощником матери. Может, поэтому Павел так легко управлялся с Анютой и Женькой. Прошло несколько лет сибирского поселения, когда в конце пятьдесят седьмого года появилась возможность вернуться на родное Ставрополье. Один из братьев Павла неплохо устроился строителем в Кисловодске, и звал его к себе.

Переехали. Елизавета Филипповна устроилась по своей специальности – учительницей младших классов, только в школу для умственно отсталых, потому что обычных детей бывшей заключённой не доверили. Но и это было счастьем. Павел Лукич стал работать на стройке, потом устроился таксистом. Начал строить свой дом. Всё сам, своими руками от фундамента до крыши. На масштабных работах помогали братья. Так, всем миром, построили шесть домов для всех оставшихся в живых братьев. А всего их было семнадцать вместе с единственной сестрой Агриппиной, которая в начале войны пропала без вести. Об остальных

было известно, что погибли: кто на войне, кто в лагере. Такая вот новейшая история, скучная для современных школьников.

И вот был построен дом. Со временем он будет достраиваться и перестраиваться в зависимости от изменений и роста семьи. Но тогда, в начале шестидесятых, семья была счастлива и в крошечном домике на склоне крутой горы, которая давала простор для огородов и для детских игр в казаки-разбойники.

Несчастье пришло в один миг. Все соседские дети играли на улице в прятки. Водить пришла очередь Женьки, он стал лицом к высокой подпорной стене, сложенной из местного необработанного камня. Все разбежались по сторонам, прячась за кусты и заборы. Стена высотой больше трёх метров, где совсем не был сделан дренаж, именно в этот момент не выдержала внутреннего напора сточных вод, скопившихся после недавнего июньского дождя. Одинокая фигурка десятилетнего мальчика была смята страшным потоком мокрой земли и камней. От грохота, прокатившегося по ущелью, выбежали из домов все взрослые, а попрятавшиеся во время игры дети даже не сразу поняли, что произошло.

Ближе всех была тётя Лиза, Женькина мама. Она выбежала из дома и увидела, как стена соседского двора почти докатилась до их забора. Она ещё не знала, что случилось. Но когда выбежавшая из кустов Аня пронзительно закричала: «Женя!», Лиза рухнула без сознания. Кто-то побежал к телефону-автомату за полтора километра от их улицы, кто-то стал выкапывать Женю, кто-то поднимать тётю Лизу.

И мать, и сын выжили. Но оба остались на многие годы лежачими. Лиза после инсульта, Женя с переломом позвоночника. Всё легло на Павла Лукича и двенадцатилетнюю Аню. Соседи и родственники, конечно, помогали, но ежедневные мытарства с двумя тяжелобольными лежачими ни на кого переложить невозможно. Да Павел и не хотел. Такую нежную, самоотверженную любовь, какая была у него к Лизе, редко удаётся видеть. Сухой, резко состарившийся человек был немногословен. Всегда был в труде и заботах по дому, но если

мы, соседские дети, отвлекали его своими вопросами или просьбами, он поворачивался к нам с радостной улыбкой светящихся глаз. Его рот не улыбался, улыбались только глаза. Малышей обязательно гладил по голове – скупой жест большого любящего сердца.

Мне всегда было интересно, что нового построил или смастерил Павел Лукич. Я, девчонка, всегда наблюдала, как он пилит, режет, копает, сажает или поливает. Любовалась, как ловко у него всё получается, как легко выходят красивые резные стулья, большие шифоньеры или металлические строгие кладбищенские кресты. Наш дом и двор были на одном склоне горы, а его на другом – прямо напротив нашего. Мы были друг у друга как на ладони.

Ещё до моего рождения мой отец познакомился с преподавателем анатомии и лечебного массажа из Кисловодской профшколы для массажистов Игорем Витальевичем Дунаевым. Игорь Витальевич когда-то был врачом-гинекологом, но в двадцать девять лет, будучи здоровым и полным жизненных планов врачом неожиданно потерял зрение. Переквалифицировавшись на массажиста, по приглашению профшколы переехал в Кисловодск для преподавания массажа слепым и слабовидящим. Сам не понаслышке знавший, что значит неожиданно потерять здоровье, стал по просьбе моего отца приходить в семью Павла Лукича и лечить Елизавету Филипповну и Женю. Через несколько лет упорной борьбы с болезнями, силами врача и, конечно, самих пациентов, оба больных встали на ноги. И как-то символично было, что Женя свой первый шаг в новой жизни сделал в день своего шестнадцатилетия.

Но до конца здоровыми они оба не стали. Лиза, встав на ноги, быстро набрала вес: сердце не справлялось. После нескольких лет жизни, она тихо угасла, оставив едва подростки детей. У Евгения из-за множественных травм появились гормональные нарушения, принёсшие одутловатость и быструю утомляемость.

Женя окончил школу благодаря приходящим на дом учителям, что было новаторским делом для тех лет, пробовал учиться дальше, но сил не хватило. Устроился на какую-то посильную работу. Начавший, как и у его матери расти

вес, не давал жить нормальной жизнью. Наши кисловодские горки он преодолевал с трудом, особенно в распутицу и в гололёд на крутом спуске и подъёме нашей улицы. На меня, соседку-малышку, он не обращал внимания, но однажды, когда в жаркий летний день я поднялась на горку за их садом и заплакала от какого-то своего девичьего горя, Женя поднялся ко мне по косогору, сел невдалеке, вздохнул. Он ничего не спрашивал, а, просидев в молчании несколько минут, вдруг сказал слова, которые я запомнила на всю жизнь: «Проблема становится проблемой только тогда, когда ты её так называешь. Порой мы становимся злейшими врагами самим себе, пессимистично называя всё, что происходит с нами, горем. Наше счастье зависит от нашей точки зрения. Подумай об этом. И помни, что на свете есть Тот, кто не даст тебя в обиду, Он сильный и Он всегда с тобой». Помолчав, сказал: «Веришь?.. Верь!»

С тех пор мы иногда по-соседски кивали друг другу с приветственным словом «здрасьте». А чаще молча улыбались, за что однажды я получила замечание от своей бабушки, что с соседями надо здороваться. На мои оправдания, она сказала: «Повторяю: надо здороваться! Громко и внятно!» Но с Женей мы продолжали только улыбаться друг другу.

Шли годы, я уезжала на учёбу в другой город, вышла замуж, родила дочку. Мы вернулись в родной Кисловодск. В морозный январский день 1991 года мы с полуторагодовалой дочерью обе приняли таинство Крещения. Казалось, что о нашем крещении никто кроме членов семьи не знал, но на следующий день, выйдя с коляской на улицу и встретившись с соседом Женей, услышала: «Наконец-то я

вижу настоящих христианок!» – и пошёл по улице дальше. Надо сказать, что он тогда нам польстил. Ещё долго-долго я даже не пробовала приближаться к этому высокому званию.

Прошло ещё два года, наступил февраль 1993 года с его пронзительным ледяным ветром на протяжении нескольких дней. Солнце в те дни не показывалось вообще. Это не характерно для Кисловодска, где, как известно, триста солнечных дней в году.

Это было тяжёлое время для страны, полуголодные годы для нас. На утренней прогулке моя трёхлетняя дочка как никогда раньше начала хныкать и просить яблочко. Я ей сказала, что у нас нет яблок, кончились. Она спросила, когда яблоки будут, я ответила, что летом на деревьях в саду. Объяснять ребёнку про нехватку финансов на насущную картошку, не то, что уж на яблоки я не стала. А она подетски рассуждала, что тяжело, когда нет яблочка и надо ждать лета. Совсем близко от нас, за своим забором, Женя что-то делал во дворе и, думаю, всё слышал.

Через пару часов, когда я накормила детей обедом и уложила десятилетнего сына спать, в дверь постучали. На пороге стоял Женя. Я растерялась: сосед-соседом, но он никогда не приходил к нам в гости. У нас в доме был единственный на всю улицу телефон, так что соседи, конечно, порой заходили позвонить, но Женя не приходил никогда. С одной стороны уже пятнадцать лет мы улыбались друг другу при встрече, с другой – ни разу это не было диалогом.

В руках Женя держал три больших яблока, таких ароматных, что запах сразу заполонил прихожую. После небольшой паузы, он

спросил: «Можно зайти? Я твоей дочке яблок принёс». Кто не жил в те годы и не слышал просьбы своего ребёнка: «хочу яблочко или хотя бы что-то кисленькое», может быть, не поймёт, как я была благодарна соседу, который услышал моего ребёнка.

Женя отдал моей дочке яблоки и сказал мне: «Если у тебя есть свободная минута, я хотел бы кое-то рассказать. Ты знаешь, что я болел в детстве. Когда в шестнадцать лет я встал на ноги и снова с трудом осваивал эту премудрость, расхаживая по нашему двору, я видел, что в соседнем дворе тоже есть ученица в ходьбе – годовалая девочка – это была ты. И тогда я всем сердцем пожелал, чтобы и у меня, и у тебя всё в жизни было хорошо! Всю свою сознательную жизнь я радовался за тебя и переживал вместе с тобой. А теперь меня скоро не станет... Когда я услышал ваш разговор о яблоках, вдруг почувствовал, что лето уже никогда не увижу. А ведь как хорошо, когда приходит лето, и созревают яблоки на деревьях! Сегодня большой праздник – день Трёх Святителей. А я в подвале нашёл последние три яблока. Они пролежали в погребе почти всю зиму, но сохранили свой чудесный летний аромат! Пройти сквозь зиму и сохранить то, что было заложено в тебя Господом... Это многого стоит!»

Через несколько часов утих многодневный пронизывающий ветер, пошёл хлопьями снег. Когда стали сгущаться ранние зимние сумерки, прибежал соседский Пашка и взволнованно выдохнул: «Дядя Женя умер! Дедушка попросил вызвать скорую!» Я кинулась к телефону и с волнением стала уговаривать диспетчера приехать побыстрее, как будто бы Жене это помогло. Диспетчер, вздохнув, сказала: «Ему уже не поможешь. Машин мало, ещё и снегопад. Приедут, когда смогут».

Угасал дневной свет, заканчивался день 12 февраля 1993 года, день Трёх Святителей. Уходил этот день, как потихоньку уходил и XX век с его тяжёлыми испытаниями для всех русских людей. Наш народ прошёл «сквозь зиму» страшных десятилетий и, сохранив, пронёс то, что вложил в него Господь.

Наталья Жуковская

Отрывок из романа «Сквозь зиму»

Правило Последнего Слова, или Разговор перед смертью

Каждое наше слово человеку может оказаться последним для него или для нас.

Как избежать мучительного чувства вины за последний разговор.

От вины можно сойти с ума. Вина и стыд, наверное, самые деструктивные и токсичные чувства из всех. Даже гнев, и тот бывает созидательным: на его энергии можно далеко уехать, если грамотно воспользоваться ею для первичного импульса.

С виной так не выйдет. Вина грызёт, разрушает, подтачивает, отбирает силы. Это не летучее чувство, оно может сжирать человека изнутри годами, не ослабевая.

Не знаю, почему мы так устроены (видимо, потому что не идеальны и эту неидеальность осознаём), но вина всегда возникает при потере. Когда уходит близкий, любимый человек и уже нет возможности что-то исправить, досказать, доделать. А живём так, что необходимость что-то исправить, досказать и доделать чувствуется всегда. Встретившись со смертью, начинаешь виноватиться и гонять по бесконечному кругу мысли о том, что мало говорил ласковых слов, мало был рядом, мало заботился и был недостаточно внимателен.

И часто, очень часто думаешь именно про встречу, ставшую последней, про слова, которые были тогда произнесены: «Почему не обнял на прощание?», «Почему не сказал, что люблю?», «Почему не слушал внимательно и как-то наспех поговорил?»

А уж если в тот последний раз (лично, по телефону, в переписке) вы поругались, не сдержались и нагрубили, отмахнулись, обидели, подсознательно будучи уверенными, что помиритесь потом, попозже, — то чувство вины будет ещё тяжелее.

Мои наблюдения за жизнью в целом и благотворительностью в частности показывают, что «потом» и «попозже» — понятия, не подкреплённые никакой гарантией. Реже всего люди вокруг неторопливо уходят от старости. Чаще — сгорают. От случая, стремительной болезни, стечения обстоятельств. «Не может этого быть, мы же с ним только вчера...» — смерть слышит чаще, чем «Да, это был долгий путь, и он достойно завершился».

Нельзя жить, не совершая ошибок. Нельзя быть идеальным: всегда и в любой ситуации оставаться внимательным другом, ласковой женой, заботливым ребёнком или родителем. Невозможно прожить жизнь и выстроить общение

с людьми только на подъёме. Это важно понимать. Наши отношения с любым человеком не могут быть ровно радостными. Они живые, значит, в них есть место и усталости, и раздражению, и непониманию, и торопливости, и конфликтам, и ссорам, и невнимательности.

Когда-то давно я выработала правило для прощания с бабушкой и дедушкой. Обычного, я имею в виду, прощания, когда уезжала от них в другой город. Назову его Правилom Последнего Слова. Каждый раз, готовясь отправиться на вокзал, я понимала, что этот раз может быть последним. И каждый раз мне было важно обнять их покрепче, никуда не спеша, и сказать каждому, что я их очень люблю.

Сейчас это правило работает с бабушкой, даже когда я вечером ухожу увидеться с друзьями. А 10 лет назад, когда дедушка умер, мысль, что последнее, что он слышал от меня — были слова любви, ласковые и тихие, приносила облегчение. Да, могла быть внимательнее, да, могла говорить нежности чаще, да, могла больше быть рядом. Но хотя бы тот последний раз, те последние наши с ним минутки были про любовь. И вины всё-таки меньше.

Есть вещи, которые я с годами учусь делать всегда, без исключений (хоть и медленно даётся эта учёба): мириться в той же ситуации, в которой поругались (неважно, с кем), не растягивая, не дожидаясь (завтра, удобного момента, пока схлынет злость), не уходя друг от друга в ссоре; не откладывать благодарность и говорить «Спасибо» прямо сейчас (потом, поверьте, облегчением будет: «Как хорошо, что сказал тогда!»); прикладывать к тому, что говорю, мерилu «Что, если это последнее, что человек от меня услышит?», «Что, если это последнее, что я произнесу в жизни?». Маленькая, посильная ответственность — только за эту встречу, только за этот разговор.

Правило Последнего Слова не уберегает от ошибок и не делает лучше, не страхует от боли, нанесённой или наносимой. Но вины, вины хотя бы за ваш с человеком последний разговор, который вы будете прокручивать в голове снова и снова, будет меньше.

И если знать, что все твои отношения с миром на текущий момент «закрыты» по-хорошему, то и живётся как-то спокойнее. Словно баланс подбит.

Настя Дмитриева, pravmir.ru

ОБ ИСТИННОМ ДОСТОИНСТВЕ ЧЕЛОВЕКА

Митрополит Антоний Сурожский

Два представления вышли на первый план, быть может, с большей ясностью после войны, чем до нее: представление о величии человека, о его значимости как для других людей, так и для Бога, и представление о человеческой солидарности. По этим двум пунктам я хотел бы сказать несколько слов. Говоря об этом, мы должны будем определить степень нашей решимости ценить людей, а также то, насколько далеко мы готовы идти в нашей солидарности, то есть насколько велика наша решимость, но также каковы ее пределы.

В течение веков мы в Церкви пытались максимально возвеличить Бога за счет умаления человека. Это можно увидеть даже в произведениях искусства, когда Господь Иисус Христос изображается большим, а Его творения — очень маленькими у Его ног. В этом было стремление показать, насколько велик Бог, но оно привело к ложному, ошибочному, почти кощунственному представлению, что человек — мал, или к отрицанию Того Бога, Который относится к людям так, будто они не имеют никакой ценности. Обе эти реакции неверны. Первая исходит от людей, которые считают себя детьми Божиими, Божиим избранным народом, который есть Церковь. Они ухитрились умалить себя в меру собственного представления о людях, и их общины стали настолько же малы

и ограничены, как и те, кто их составляет. Вторую реакцию мы находим вне Церкви — среди агностиков, рационалистов и атеистов. Мы ответственны за оба эти подхода и должны будем дать за это отчет как в истории, так и на последнем Суде. И все же это не соответствует тому, как Бог видит человека.

Когда мы стараемся понять, какое значение Сам Бог придает человеку, мы видим, что мы куплены дорогой ценой, что цена человека в глазах Божиих — вся жизнь и вся смерть, трагическая смерть Его Единородного Сына на кресте. Вот как Бог мыслит человека — как Своего друга, созданного Им для того, чтобы он поделил с Ним вечность. Опять же, когда мы обращаемся к Евангелию, к притче о блудном сыне (Лк 15:11—32), мы видим, как этот человек, который пал и утратил величие своего сыновства, своего призвания, возвращается к своему отцу. По дороге он готовит свою исповедь. Он готов признать, что согрешил против неба и против своего отца. Он готов признать, что недостоин более называться сыном. И, однако, когда он встречается отца, тот позволяет ему сказать только половину: исповедать свое недостойнство и свой грех — что он согрешил против неба и отца, но просить себе место в Царствии ниже сыновства — «прими меня в число наемников твоих» — этого он позволить не может. Он останавливает сына в тот момент, когда юноша признается в своем недостойнстве, потому что не может позволить своему сыну предлагать иные условия для восстановления своего звания — недостойные тех первичных, изначальных и вечных взаимоотношений, к которым он призван. Он может быть недостойным сыном, он может быть кающимся сыном, он может вернуться в отчий дом, но только как сын. Каким бы недостойным сыном он ни был, он никогда не сможет стать достойным наемником.

Вот так Бог смотрит на человека — в перспективе его сыновства, которое даровано нам в воплощении Господа Иисуса

Христа, которое заложено в акте творения и соответствует нашему призванию стать причастниками Божественной природы (2 Пет 1:4), быть усыновленными в Единородном Сыне и в единственном Сыне, стать, по слову Иринея Лионского, единородным сыном во всецелом Христе.

Это наше призвание. Это то, чем мы должны быть. На меньшее Господь не согласен. Так вот, это видение человека несовместимо с тем умаленным представлением, которое так часто у нас складывается из-за ложного учения и рабского подхода к Господу. И поэтому внешний мир не может воспринять нашей проповеди: эта проповедь стала ложной, потому что никто из тех, кто сознает дух человеческий в себе самом, никогда не согласится, чтобы его рассматривали ниже, чем он сам знает о себе. Человек – это место встречи между верующим и неверующим, между человеком веры и безбожником, это возможность встречи и общего мышления. Вы наверно помните место в Деяниях апостолов, где говорится, как апостол Павел нашел в Афинах алтарь, посвященный неведомому Богу (Деян 17:23). Не является ли человек этим «неведомым Богом»? В наше время это кажется верным как никогда. Те, кто отрекся от Бога и отверг Христа, сделали человека своим богом, мерой всех вещей. И конечно, они правы в том, что касается ложных образов, которые время от времени им предлагают. Они сделали человека своим богом и вознесли его на алтарь, однако тот человек, которого они сделали своим богом, – это идол. Это двумерный человек, пленник двух измерений: времени и пространства. Этот человек, ставший богом, лишен глубины. Это человек, каким мы его видим в обычной, практической, эмпирической жизни, пока не обнаружим, что у человека есть глубина. Он заключен в этих двух измерениях, он обладает объемом, он занимает место, он имеет форму, он осязаем и видим, но он – бессодержателен. В каком-то смысле можно сказать, что он принадлежит к геометрическому миру, где можно говорить об объемах, но эти объемы – пусты, нельзя ничего сказать о том, что же внутри этих объемов. И человек, рассматриваемый только с точки зрения пространства и времени, в двумерной системе координат, оказывается только оболочкой,

внешней формой. Он являет присутствие, и мы как-то соотносимся с его присутствием. Его присутствие может быть приятным или неприятным. Нет глубины, в которую можно проникать, нет глубины, которую можно узнавать или ощущать, потому что глубина человека не относится ни к пространству, ни ко времени: ее там невозможно обнаружить.

Когда в Писании говорится, что сердце человеческое глубоко (Пс 63:7), речь идет о той глубине, которая не уместится в геометрию, которая есть третье измерение – вечности и безмерности, это есть собственное измерение Бога. И поэтому когда человека возносят на алтарь, чтобы ему поклоняться только как историческому существу, живущему в пространстве и во времени, оказывается, что в нем поклоняться нечему. Он может быть большим, он может перерасти самого себя. Он может стать одним из тех великолепных идолов, о которых мы знаем из истории ранних цивилизаций, но он никогда не обретет величия, потому что величие не определяется размером. Только в том случае, если человек имеет это третье измерение, невидимое, неосязаемое – измерение глубины и содержания, бесконечности и вечности, – только тогда человек больше, чем видимое, и тогда даже в унижении своем он становится великим. Даже будучи побежденным, он может быть больше, чем тот, кто его по видимости победил.

Откровение Бога во Христе, или абсолютное измерение вечности и безмерности во Христе, связано с откровением о поражении и унижении. Для тех в языческом мире и в еврейской традиции, кто представлял Бога облеченным во все мыслимое человеком величие, кто видел в Боге все свои устремления в совокупности, все, что их восхищало в творении, – для этих людей откровение Бога во Христе было оскорбительным и кощунственным, оно было невыносимо, потому что великий, пренебесный и победоносный Бог, Которого они представляли и Которого с такой красотой и силой описывали, например, друзья Иова (Иов 4–5, 11, 25), этот Бог является им пораженным, беззащитным, уязвимым, побежденным и поэтому достойным презрения. И вместе с тем в Нем мы обнаруживаем предельное величие, потому что во всем этом – в Его видимом поражении –

видим победу любви: любви, которая, дойдя до предела – до последней возможности или даже сверх всякой возможности, если мы имеем в виду себя самих, – остается непобежденной и побеждающей. Никто не отнимает у Меня жизни – говорит Христос – Я отдаю ее свободно (Ин 10:18). Нет большей любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15:13). Видимое поражение, совершенная победа любви, испытанная до последнего предела.

Этого человека – Иисуса Христа – мы тоже возносим на алтарь. Он также является для нас мерой всех вещей. Но Он – совсем не тот жалкий идол, которому безбожный мир призывает нас поклоняться и приносить в жертву самих себя и других. Поэтому мы, христиане, можем пойти на открытую встречу с неверующими, с теми, кто находится в поиске, и с теми, кто еще ничего не ищет, и место нашей встречи – образ человека. Но мы должны быть готовы утверждать, что человек – больше того, каким его представляет воображение неверующего. Наше представление о человеке гораздо более величественное, чем представление тех, кто стремится сделать человека максимально большим в двумерном мире, из которого Бог исключен. И вместе с тем именно в этой точке – в видении человека – мы можем встретиться со всеми теми, кто настаивает, что человек имеет право быть великим и быть предметом поклонения, потому что мы поклоняемся Тому, Кто – Человек: мы склоняемся перед Ним, Он – наш Бог.

И теперь я подхожу ко второму пункту этого размышления. Насколько далеко мы можем идти в переживании окончательной, всецелой, безусловной солидарности с теми, кто отрицает существование самой возможности этого измерения величия и глубины? В свое время апостол Павел, говоря об иудеях, был готов на отлучение от лица Божия, если бы через это мог быть спасен весь народ Божий (Рим 9:3). Не можем ли мы пойти еще дальше и вместе со Христом, а не против Него, вместе с Богом, а не против Него сказать: «Пусть наша жизнь будет выкупом за жизнь мира»? И когда я говорю «жизнь мира», я не имею в виду временное существование, но всеобщую судьбу человечества. Можем ли мы достичь такой готовности, чтобы взять на себя

предельный риск солидарности: или вместе быть спасенными, или вместе все потерять? У христианина не может быть иного подхода к вещам, кроме Христова: Бога, открывшегося во Христе внутри человеческой истории, внутри становления, трагедии и славы человеческой судьбы. И поэтому давайте посмотрим, что это за солидарность, которую Бог во Христе проявляет по отношению к людям.

Эта солидарность проявилась уже в момент творения, когда Бог призвал все вещи к бытию и когда человек был призван не к преходящему эфемерному существованию, не в качестве эксперимента, но был призван быть и быть навсегда в качестве соучастника в вечности Живого Бога. Это был момент, когда Бог и человек оказались связанными – если можно употребить здесь это слово – одним и тем же риском, потому что именно в творении Бог берет на Себя не только последствия сотворения человека, но и последствия того, что сделает человек с временем и вечностью. На протяжении всей Библии мы видим, что Бог никогда не отказывался ни от ответственности, ни от солидарности с человеком; мы видим, как Он действует в различных ситуациях, человеком созданных, как Он применяется к ним, чтобы совершать наше спасение, которое является конечным исполнением человеческого предназначения. Однако существенным событием, существенным актом солидарности является воплощение Слова Божия. Бог становится человеком. Бог вступает в историю. Можно сказать, Он принимает на Себя временную судьбу, Он становится частью, моментом становления. Но насколько далеко заходит Он в этой солидарности? Обычно в проповедях мы подчеркиваем или слышим от других, что Он соучаствует во всем человеческом, за исключением греха. И если спросить, что же это за «человеческое», в котором Он участвует, нам скажут, что это ограничения времени и пространства, что это условия человеческой жизни: усталость, голод, жажда, тоска, одиночество, ненависть, преследования и, наконец, смерть на кресте. Но мне кажется, что, сказав все это, мы упускаем нечто существенное, лежащее в основе, что представляется более важным, чем каждое из упомянутых состояний. Да, Христос в конечном

счете воспринял не только человеческую жизнь, но и человеческую смерть. Но что это значит? О какой солидарности это свидетельствует?

Если мы обратимся к Писанию, мы увидим, что смерть и грех, то есть смерть и отделенность от Бога, смерть и потеря Бога – то, что можно этимологически назвать атеизмом, – неразрывно связаны. Смерть коренится в потере Бога, в отлученности от Него. Святой Максим Исповедник в одном из своих писаний выражается об этом очень сильно: по поводу Воплощения он говорит, что в самый момент зачатия Христос, даже в Своем человечестве, был бессмертен, так как невозможно помыслить, что человеческая плоть, соединенная с Божеством, подвержена смерти.

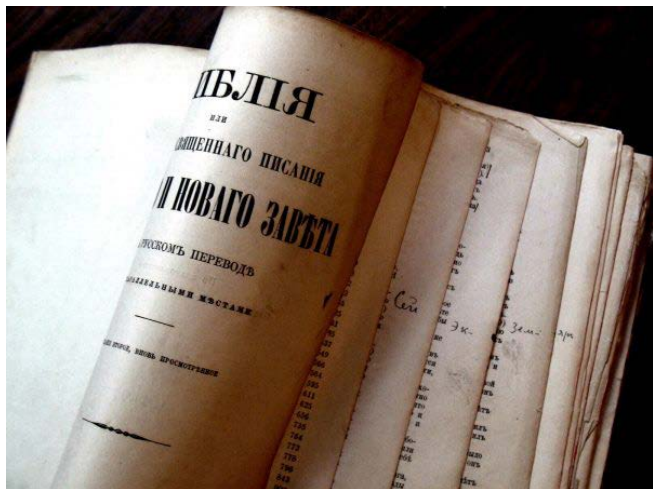
Далее, когда мы говорим о распятии, мы сознаем, что смерть Христа на кресте была немислимым разрыванием бессмертной души и бессмертного тела: это не было угасанием жизни, это было драматическим, невозможным событием, которое по воле Божией совершилось с Тем, Кто был равно совершенным Богом и совершенным человеком. И тогда слова Христа на кресте приобретают значение более глубокое и ужасающее, чем мы можем себе представить. Когда Господь произносит: Боже Мой, Боже Мой! зачем Ты Меня оставил? (Мк 15:34) – это момент, в который метафизически, невыразимым образом, недоступным для объяснения – потому что мы ничего не можем объяснить в тайне Христа, – пригвожденный ко кресту Иисус теряет сознание Своего единства с Богом. Он может умереть, потому что – свободный от греха – в этот момент Он полностью соучаствует в судьбе человека, и Он тоже остается без Бога, и, оставшись без Бога,

Он умирает. Вот мера Божией солидарности с нами: не только в пролитии крови, не только в смерти на кресте, но и в самом условии этой смерти на кресте, смерти вообще – в потере Бога. И поэтому не существует ни одного атеиста в мире: как идеологического, так и, если можно так сказать, «желудочного», используя слова апостола Павла о том, что некоторые из чрева своего творят себе бога (Флп 3:19), – ни один атеист никогда не переживал такую потерю Бога, не впадал в такой атеизм, как Христос, Который испытал эту потерю и умер от нее, – Он, бессмертный и в Своем человечестве, и в Своем Божестве. Это бесконечно превосходит любую форму солидарности. Это являет полную меру Христовой и Божией любви к людям в том, что Бог готов совершить, это показывает, насколько далеко Он готов идти ради единения с нами. И опять же, когда мы думаем о людях – о тех, кто не в Церкви, кто вне ее, кто обратился против Церкви из-за нас, потому что имя Божие из-за нас хулится среди язычников (Рим 2:24), – тогда мы можем понять, как далеко мы должны идти и как велик должен быть риск нашей солидарности.

Мы должны быть солидарны прежде всего со Христом, а в Нем – со всеми людьми до последней черты, до полной меры жизни и смерти. И только тогда, если мы это принимаем, мы все – каждый из нас и сообщество всех верных, народ Божий – можем вырастать в то, что было во Христе и что было в апостолах, то есть в группу людей, которые обладают более величественным видением, чем мир, большим масштабом, чем мир, так чтобы Церковь от начала могла содержать в себе все это: могла быть причастной ко всем условиям существования человека и поэтому могла вести человечество к спасению. Однако мы не таковы. Мы измельчали, потому что сделали из Бога идола, а себя превратили в рабов. Мы должны восстановить сознание того величия, которое Бог явил во Христе, того величия человека, которое Христос открыл нам. И тогда мир сможет начать верить, и мы сможем стать соработниками Бога в деле всеобщего спасения.

Вернуть человеку Библию

Протоиерей Андрей Ткачев

Священное Писание нужно вернуть человеку. Оно создано для того, чтобы питать, греть, наставлять.

Всё Писание – боговдохновенно и существует для обличения, назидания, вразумления, наставления в праведности. Человека обязательно нужно вернуть книге, а книгу – человеку. Нужно, чтобы они встретились. Под книгой я имею в виду главным образом Библию.

Церковь определяет по части чтения в посту следующие книги Ветхого Завета: Бытие, Притчи, Исая, Иов – это Ветхий Завет. Ещё Псалтырь должна читаться много раз для того, чтобы она в своё время была выучена наизусть целиком или в значительных долях каждым христианином. Это та книга, которая у всех нас должна быть на языке, в уме и, желательно, в сердце.

Ветхий Завет мы очень плохо знаем. Мы и Новый-то плохо знаем. Но мы хоть читаем его регулярно, у нас есть возможность проповедовать на темы из него и изучать его. Всё-таки корпус апостольских чтений и Евангелия прочитываются за год полностью. А вот Ветхий Завет мы читаем мало, а он чрезвычайно полезен.

Если вы не читали книгу Исход, то возьмите и прочтите книгу Исход. Это будет полезнее, чем, скажем, тараторить какое-то правило заезженное, которое не оставляет следа в голове, а просто вычитывается.

Прочтите книгу Бытия, прочтите книгу, например, Иеремии, прочтите малых пророков, прочтите Соломоновы книги, Экклезиаста, Песнь песней. Займитесь Писанием. Это живые слова. Тетрадку заведите для выписывания, для того, чтобы задавать вопросы, для того, чтобы приставать с этими вопросами к священникам, даже если они от вас убегают.

Из этого изучения Писания могут родиться со временем некие группы по изучению Писания. Когда два или три человека собраны вместе, и слова Писания находятся между ними, то Слава Божья осеняет их. Так говорили в древности. Именно эти слова, перефразируя, приводит Христос, когда говорит, что «где двое и трое собраны во имя Мое, там Я посреди них».

Христос – это Живое Слово, живая Тора. И Его слово – это живые слова. Сделайте Писание для себя любимой книгой, светильником для ног своих, как говорит Давид: «ибо светильник ногам моим закон Твой и свет стезям моим».

Всё остальное нужно читать постоянно. Нужно читать хорошую литературу: Чехова, Тургенева, Бунина, непременно Достоевского. Нужно читать и дневники, и беллетристику, и исторические труды, и философию. Много всего. Человек должен книгами питаться.

Но в посту нужно читать главным образом Библию, многим следует открыть её для себя как «терра инкогнита». То есть открыть её для себя как неизвестный материк.

Хорошо бы ошалеть от счастья, что есть такая книга, и разговаривать о ней с людьми. Хорошо бы запоминать из неё кусочки некие, и потом по дороге на работу думать о прочитанном, прислонившись головой к оконному стеклу в трамвае или троллейбусе.

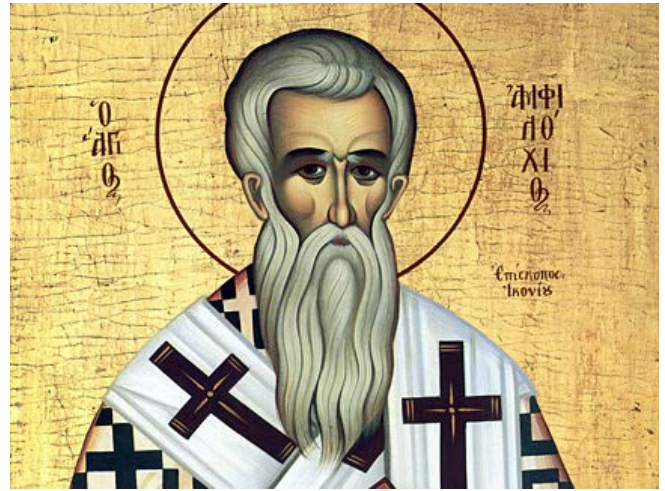
Если у вас будет такая любовь к книге, как у Сковороды: «Невеста моя, ластовица весенняя, голубка моя – Библия», то вопрос «что ещё читать» отпадёт. Там всё есть.

Слово на день Сретения Господня

Святитель Амфилохий, епископ Иконийский

А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по решенному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных (Лк. 2, 22-24).

По закону Моисееву, родильницы в течение сорока дней не могли являться в церковь Божию; по прошествии же этого времени обязаны были явиться в храм и от священника принять очистительную молитву. Подвергается сему закону и Пречистая Матерь Божия Дева Мария, — не потому, чтобы имела нужду в очищении Родившая бессеменного Источника чистоты и святости, но дабы исполнить закон Божий и показать совершенный образец благочестия и смиренномудренного повиновения воле Божией. Посему Она, подобно прочим женам израильским, вместе со святым обручником Иосифом, приносит предвечного Младенца Иисуса во храм Иерусалимский, чтобы представить пред Господа: ибо, по закону Божию, всякий первенец мужского пола посвящаем был Богу как Ему единому принадлежащий. Родители обязаны были искуплять его, давая в церковь малое количество серебра, и сверх того должны были, в благодарность Богу, принести в жертву: богатые — агнца, а бедные — двух горлиц или двух птенцов голубиных. Смысл этого закона имеет весьма важное значение. Чадородие есть дар Божий: кому же принадлежит первый плод, как не Богу, даровавшему его? Сверх того, закон искупления первенцев напоминал израильтянам чудесное их исшествие из Египта, когда Ангел Господень умертвил всех первенцев египетских, а израильтян пощадил (см.: Исх. 13). Дабы исполнить закон и Пресвятая Матерь Божия и Дева Сына Своего Первенца посвящает Богу; Искупителя рода человеческого искупляет; по бедности приносит в жертву двух птенцов голубиных за Того, Которого Отец Небесный отдал в жертву за спасение человеков. В таком смирении приходит в первый раз в Иерусалим Господь и Спаситель наш... И кто Его встречает? Один только благочестивый старец Симеон и восьмидесятичетырёхлетняя вдовица Анна, в

посте и молитве безотлучно пребывавшая при церкви.

Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Божий был на нем. Ему было предсказано Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм (Лк. 2, 25—27).

Все благочестивые патриархи и святые мужи Ветхозаветной Церкви со святым нетерпением ожидали пришествия обещанного Спасителя Израиля и больше всего желали видеть Его. Так же и праведный Симеон просил Господа, чтобы дожить ему до сего вожделенного часа, — и за благочестие его Дух Святой обещал исполнить желание его: прежде смерти своей увидеть Иисуса Христа. И вот, по внушению Святого Духа, праведный старец приходит в церковь в то самое время, когда Преподобная Мария и Иосиф принесли в нее Иисуса. Он встречает в ней Избавителя мира, почему и установленный Церковью в воспоминание сего праздник называется: Сретение Господне.

И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога... (Лк. 2, 27-28.)

Тот же Дух Святой, Который привел праведного Симеона в церковь для сретения Иисуса Христа, указал ему Сего предвечного Младенца, Которого держала в объятиях Пречистая Дева Мария. И с какою неизреченною радостью святой старец узрел

Его и принял на руки свои! С какою беспредельною благодарностью Богу, удостоившему его сего несравненного счастья воспел радостную песнь, благословив Бога Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля (Лк. 2, 29-32). Увидев Спасителя, Которого столь сильно желал видеть, святой Симеон, уже не хочет более жить: все желания его исполнились. С миром духовным, с полным упованием улучшить блаженную вечность верою в пришедшего Спасителя и с радостью оканчивает он временную жизнь. Очи его видели Спасителя всех людей, Просветителя не только иудеев, но и язычников — Царя Израилева, прославившего избранный народ Свой Рождением Своим от него: чего еще оставалось ему желать? С таким миром, надеждою и радостью разрешаются от уз плоти души праведных!

Кому из нас, братия, не желательно улучшить таковую блаженную кончину? Но блаженная кончина есть плод праведной, добродетельной и благочестивой жизни. Чтоб получить ее, надлежит, подобно праведному Симеону, прежде всего и более всего желать узреть Спасителя своего, хотя не плотскими, но умными очами сердца. Когда узрим Его, тогда и мы с миром и радостью возляжем на смертный одр и перейдем от смерти в жизнь (Ин. 5, 24). Верно слово Его: Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня... и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам (Ин. 14, 21-23).

Но обратимся к словам евангелиста: Иосиф же и Мать Его дивились сказанному о Нем (Лк. 2, 33). Удивлялись Иосиф и Мать Божия словам Симеона о предвечном Младенце не по незнанию своему, что Он есть Спаситель мира, но по смиренномудрию своему и по чувству глубочайшего благоговения к Богу, удостоившему Деву Марию быть Матерью Такого Сына, а Иосифа — попечителем Его. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, и Тебе Самой оружие пройдет душу, — да откроются помышления многих сердец (Лк. 2, 34—35). Что глаголеши, старче праведный? Тот ли лежит на падение многих во Израиле, Который пришел восставить падшее естество человеческое? Но слова Симеона верны, ибо они глаголы Духа Святого. Иисус Христос пришел восставить всех падших и спасти всех погибших, но Он не спасает нас без нас.

Он пришел просветить всех и светит всем, но те только просвещаются, кто, во смирении сердца своего, признавая слабость и заблуждение ума своего, веруют светоносным и спасительным словам Его. Он пришел избавить и спасти всех от грехов, — но те только избавляются от греховного ига, кто с сердцем сокрушенным раскаиваются и исповедуют грехи свои и с верою ищут прощения у милосердия Его. Он пришел восставить всех падших, даровать всем благодатные силы сделаться добродетельными, благочестивыми и святыми, — но те только приемлют эти дары, кто, признавая немощь свою, неотступно просят у Него духовных сил, верно исполняя живоносные заповеди Его. Этим-то во смирении духа верующим, с сокрушенным сердцем кающимся, Иисус Христос, лежит на восстание из тьмы в свет, из неверия в веру, из греха в добродетель и святость, из немощи в силу, из смерти в жизнь Вечную. Но Он же лежит и на падение тем, кто, гордясь своим умом и темною земною мудростью, не верует светоносным словам Его и, любя тьму, не приемлет Его света; на падение тем, кто, при всей внутренней нечистоте и гнусности сердец своих, превозносясь ложными добродетелями своими, не признает своих грехов и не ищет у Него спасения от них; на падение тем, кто, надеясь или на силу свою, или на славу свою, или на богатство свое, без страха нарушает заповеди Его и вместо того, чтоб исполнять волю Божию, святую и совершенную, следует своей злой развращенной воле. Так Иисус Христос лежит на падение и восстание многим.

И как верно исполнились эти слова праведного Симеона на иудеях! Гордые их законоучители и книжники, хвалящиеся ложными добродетелями фарисеи, превозносящиеся силою и славою своею архиереи и князья, ожидавшие видеть в Мессии царя победоносного и облеченного мирского славою и богатством, а истинного Мессию — смиренного и уничиженного Иисуса — отвергшие, — разве не пали они за неверие и гордость? Но восстали смиренные рыбаки, кающиеся мытари, слабые жены, всюю верою принявшие Его и всюю любовью прилепившиеся к Нему. Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же (Евр. 13, 8): и ныне и всегда те же падают, и те же восстают. Верно слово Его: ...ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк. 18, 14).

Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий, — продолжает Симеон, — да откроются помышления многих сердец. Иисус Христос лежит в предмет

пререканий. То есть во всей Его жизни и делах ум человеческий, не озаренный светом веры, сердце наше, не привыкшее безусловно исполнять заповеди Божий, и самолюбие наше — находят непрерывные противоречия. Для ума человеческого непостижимо: как Спаситель наш есть и Бог — и вместе человек; безначальный Сын Бога Отца — и получивший начало бытия Сын Девы; невместимый небом и землею — и вмещающийся в тесных яслях; и Тот, Кто держит в руке Своей всю вселенную, — и Тот, Кого держит руками старец Симеон. Не постигая сего, ум без веры противоречит тайнам спасения и не верует им. Но при свете веры — эти противоречия исчезают: озаренные сиянием веры, мы веруем этим непостижимым тайнам, ибо знаем, что для Бога нет ничего невозможного (см.: Мк. 10, 27).

Для растленного сердца человеческого спасительные и живоносные заповеди Иисуса Христа кажутся весьма тягостными и невозможными к исполнению, потому оно непрерывно им противоречит; но при надежде на всемогущую силу благодати Его, которая совершается в немощи (2 Кор. 12, 9), исчезает это противоречие: и для истинно верных сердец заповеди евангельские не тяжки (1 Ин. 5, 3); иго Христово для них благо и бремя Его легко (Мф. 11, 30). Для развращенного самолюбия нашего последование крестной жизни Иисуса Христа представляется невыносимым. Нам бы хотелось, чтобы путь в Царствие Небесное мы могли совершать в непрерывных радостях и удовольствиях и, не вкусив от горькой чаши Креста Христова, переселились на Небо для вечных наслаждений. Потому самолюбие наше непрерывно противоречит пути Креста, единому

вводящему в Вечную жизнь. Но противоречие это исчезает при излиянии в сердца наши истинной любви к Богу, для которой Крест Спасителя есть вожаемое всех сокровищ света и слаще всех радостей мира. Так Иисус Христос лежит в предмет пререканий, которым испытываются и истинная вера, и истинное повиновение, и истинная любовь наша к Богу!

И Тебе Самой оружие пройдет душу, — говорит праведный Симеон Деве Марии. Кому, кажется, более приличествовало в непрерывной радости провождать жизнь, как не Пресвятой и Преблагословенной Деве Марии — Матери Спасителя, Источника и Подателя вечной радости? Но Симеон предвещает Ей не удовольствия и веселие, а скорби, которые, подобно острому мечу, проникнут всю святую Ее душу: и Тебе Самой оружие пройдет душу. И чьи скорби и страдания могут сравняться с болезнью материнского Ее сердца, когда Она, стоя при Кресте Спасителя и Сына Своего, была зрительницей Его беспредельных страданий и поносной смерти? Как же после сего мы, бедные грешники, оскверненные беззакониями, можем жаловаться, когда милующая десница Божия посещает нас бедствиями и скорбями, спасения ради душ наших? Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12, 6; ср.: Притч. 3, 12).

Прилепимся, братие, всею силою веры и любви нашей к Богу и Спасителю нашему, да будет Он нам на восстание в жизни сей: от веры — в веру, от силы — в силу, а по кончине нашей — в жизнь Вечную. Аминь.

ВНИМАНИЕ!

11 февраля в 11-30 после после Литургии
все приглашаются на
БЛИНЫ
Добро пожаловать!

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

- бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
- полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:
  - независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем
  - студенческие визы - визы партнера
  - невесты - родительские визы
  - туристические и Skills Assessment
- профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg
FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

